

Ступка и венчик

Sophonaх

Каена верила, что им удастся подружиться, ведь они так похожи. Обе из простых семей, обе имеют любимое дело и почти не имеют возможности его развивать. Вместе застряли пусть на хороших, но всё же бесперспективных местах. Было бы чудесно, если бы они смогли понять и поддержать друг друга.

Глава 1. Счастливая подкова

Где-то над безмятежным лазурным морем, в согретых двумя солнцами небесах, парит целое множество островов. Каждый из них по-своему чудесен, но есть один, что привлекает особое внимание.

Почва его щедро богиней одарена, отчего деревья носят приятный благородный цвет. Там среди древних золотых крон, как за каменной стеной, возвышается город. Жители его способны обращаться в зверей, птиц и рептилий, как впрочем, и жители любых других мест.

Получили они вторую ипостась в глубокой древности, отчего обортничество считалось чем-то простым и обыденным. Могли они обращаться полностью, а могли частично, сочетая человеческий облик с животными чертами. Второе было предпочтительнее. Когти, уши, лапы и хвосты значительно облегчали жизнь или же служили естественными украшениями, кому как больше нравилось.

Вторые ипостаси передавались по наследству, нередко от них зависело положение в обществе. Хищники составляли знать, травоядные возделывали земли. Город Золотых Крон не был исключением, правила им княжеская волчья семья. Правила мудро и справедливо. Поддерживали их дворяне схожих псовых родов.

Были в городе и простолюдины: ответственные рабочие, деловитые купцы и умелые мастера. Носили они личины медведей, барсуков, куниц и енотов. Кормили горожан жители полей. Различные мыши, зайцы и бурундуки привозили урожай на продажу. Временами на улицах можно было заметить лошадей, пришедших с торговыми караванами. Залетали в селение и птицы, приносили почту и срочные грузы. Некоторые из них несли дозор в страже, охраняя покой горожан.

Жила в Золотых Кронах одна очень удачливая молодая зайчиха. Звали её Каена, и свезло ей родиться среди обеспеченных слуг, поваров при дворянской семье. Не слыхано повезло ей родиться и с любовью к готовке.

Девочка с завидным рвением и усердием осваивала семейное дело, не имея ни малейших сомнений в собственном призвании. К несчастью, Каена оказалась восьмым и самым младшим ребенком в семье, поэтому все лакомые кухонные места уже успели закрепиться за её старшими сёстрами и братьями.

Как ни странно, зайчиха не таила ни обиды, ни зависти, она хорошо ладила с родными и разделяла их радости. Была у неё и другая причина не тосковать по занятому месту. Каена мечтала когда-нибудь открыть свою лавку. Она не знала, чем конкретно хотела заниматься, печь пироги или радовать посетителей редкими блюдами, но перспектива всю жизнь провести в услужении у одних и тех же людей ей точно не улыбалась.

Родители не понимали такой мечты, но принимали её. Для дочери ведь всё равно нет места в имении, казна у господ не резиновая, так почему бы не попробовать? Старый мудрый заяц переговорил с братом, вхожем в трактир в том же городе, и пристроил Каену младшей помощницей на кухню. Пусть это не то, чего желала дочь, но хотя бы опыт будет.

Первое время выдалось крайне тяжёлым. Каена с утра до ночи стояла на ногах, шинкуя овощи для старших коллег. Подготавливала иные ингредиенты и мыла посуду. Помогала отдраивать помещения на исходе дня.

«Счастливая подкова», в которой работала девушка, сдавала комнаты лошадям и прочим копытным, пришедшим с караванами. На дворе наступало лето, и повозок в город приезжало

несметное количество, отчего постояльцев было выше крыши. Ни отдохнуть, ни продохнуть.

Каена злилась и ошибалась от усталости, роняла утварь, путала приправы, резалась об острые ножи, но продолжала своё дело. Пусть она и была крайне раздражена, глубоко внутри понимала, что выпавшие испытания пойдут на пользу. Со временем рука набьётся, и привычные действия дадутся легче и быстрее.

Не пасовала зайчиха и в борьбе с унынием. Много было неудач, но она твердила себе, что сложности нормальны, ведь хлопоты на дворянской кухне не то же самое, что загруженность популярного трактира. Немудрено и голову потерять от резкой смены обстановки.

Спустя пару месяцев бесконечный поток голодных коней поутих, и таверна вздохнула с облегчением. Немногочисленные завсегдатаи вновь сумели насладиться уютом бревенчатых залов. Расписные коридоры перестали быть такими тесными, а огонь в камине начал трещать куда веселее, радуя посетителей тёплой домашней атмосферой.

Кухня перестала пахнуть всем на свете, а источала теперь чёткий набор гармоничных ароматов. Одним днём обоняние ласкали нежные пироги, другим будоражили жгучие специи, третий же полнился свежестью молодых овощей и трав. Вокруг стало значительно тише. Исчезла звенящая какофония объёмной посуды, в работе словно появился ритм и такт.

Каена обнаружила, что значительно поднаторела в подготовке продуктов. Повара радовались прогрессу вместе с ней. Дядя девушки потихоньку начал доверять ей более сложные задания, обучая готовке комплексных блюд.

Каена стала подсыпать соль на сковороду, чтобы масло не разбрызгивалось, научилась очищать бульоны яичной скорлупой и убирать неприятные запахи сырой картошкой. Поняла, как придать блеска пирогам с помощью молока, взбитых яиц и сахарной воды. Узнала множество других интересных и полезных вещей.

Учиться было приятно и увлекательно, вот только одному из младших работников вскоре пришлось покинуть трактир, так что все обязанности по уборке снова свалились на девушку, тормозя её продвижение. Хозяин подковы попричитал о досадной потере, выслушал жалобы, клятвенно пообещал найти замену и был таков.

В следующие две недели Каене пришлось вернуться к очистке и шинкованию. Полы, столы и посуда тоже сами бы себя не помыли. Дядя понимал ситуацию, но разводил руками, они с другим поваром просто не справились бы, взяв на себя ещё и эти мелочи. Каена не возмущалась, но терпение её было на исходе.

Проснувшись очередным утром в служебном крыле таверны, девушка решила, что с неё хватит. Бесконечные чаны, котлы, поварёшки уже в кошмарах снились. Не было им ни конца ни края. Казалось бы, вот осилит она уже почти всю посуду, намочит тарелки, отчистит блюдца, кружки приведёт в божеский вид. А тут из-за угла напомнят о себе аккуратно отложенные поварами кастрюли, уныло скрипнут засохшие печные горшки, в довесок зловеще улыбнётся чернющая сковорода. А ведь у этого добра и по крышке имеется. Сущий кошмар!

Нет, в уборке нет ничего зазорного, все профессии важны и всё такое, но она ведь совсем не развивается, не углубляет навыки, не учит новые рецепты! Как стать первоклассным кулинаром, только и делая, что наводя порядок? Каена уже и забыла, когда в последний раз открывала рабочую тетрадь, чтобы практиковаться во вкусовых сочетаниях. Времени катастрофически не хватало, настолько, что хоть у сна отнимай. Аж плакать хочется.

Каена не могла уволиться, да и не рассматривала этот вариант. Она собиралась взять отгул, как народу станет поменьше, и самостоятельно заняться поисками нового уборщика, раз уж хозяин заведения этим заниматься не хочет.

Зайчиха умылась едва тёплой водой, надела рубаху под рабочий сарафан и подпоясалась плотной суконной лентой. Собрала в косу волосы, такие же охристо-коричневые, как и её летняя шубка, и убрала их вместе с ушами под поварскую косынку. Это было не так легко, как кажется. Уши девушка предпочитала оставлять заячьи, отчего они постоянно норовили вылезти наружу.

Каена подумывала сделать прорези в платке, но не решалась, не хотелось бы кого-либо накормить линялым мехом. По той же причине повара не обращали руки и ноги, звериные суставы, конечно, ловче и удобнее, но человеческий облик больше подходит для работы с едой. Длинные мантии решали проблему, вот только не всегда удобно носить платье в пол.

На кухне вовсю кипела работа. Октар, барсук напарник дяди, прогревал плиту и затапливал печь. Сам заяц перетаскивал поближе необходимые продукты. Несмотря на некрупную ипостась, Иксай не сильно уступал другу в росте, как впрочем, и его племянница.

Каена заметила, что дядя сегодня в хорошем настроении. Перенимая у него овощи, она поинтересовалась, в чём дело.

— Ансар нашёл нам уборщицу, будет приходить по вечерам и помогать тебе с залами и кухней.

— Серьёзно? Не шутите? Я думала, он давно о нас забыл.

— Серьёзно, — кивнул Иксай, — я видел её, молодая птичка. Твоего возраста, кстати. Может, подружались.

Каена оживилась. Звериный народ нечасто видел пернатых, вот любопытство и възграло. Те в большинстве своём жили в отдельной стране. Острова их Империи парили выше остальных, отчего бескрылым созданиям путь туда был заказан. Однако встретить птиц всё же имелась возможность, в Срединных Землях обосновалась пара их независимых городов.

— Но, но. Сама всё увидишь, — отмахнулся дядя с улыбкой, — Порежь-ка пока лучше морковь, и про капусту не забудь.

Каена кивнула, к счастью, Октар оказался более разговорчивым, потому она переключилась на него. Барсук охотно описал впечатление от первого знакомства.

— О это самая что ни на есть настоящая птица. Пёрышки в волосах, коготки на пальцах, и ноги она предпочитает обращать, жаль только окрас невзрачный, а так есть чему подивиться.

Зайчиха мечтательно улыбнулась, доставая разделочную доску. Получить помощницу было бы прекрасно. Вот только она ожидала, что трактирщик привлечёт к делу кого-то из своего народа. Мышку, белку, или ещё какого грызуна, да хоть мелкого хищника на худой конец.

Птицы уж слишком хороши для подсобной работы, с их умением летать, можно занять куда более приятную профессию. Вступить в почтовую гильдию, например, или пополнить ряды охотников на диких травоядных. Каена бы так и сделала, будь у неё крылья. Так что выбор будущей напарницы ей был не совсем понятен. Хотя кто знает, может, у пернатой схожая тяга к готовке, и она, как и зайчиха, хочет набраться опыта? В таком случае было бы неплохо подружиться, тогда девушки могли бы учиться вместе.

За работой день пролетел незаметно. Взглянув на гору накопившейся посуды, Каена в

очередной раз порадовалась, что ей нашли напарницу. Стоило ту помянуть, как она и явилась. Птичка нерешительно застыла на пороге, поправляя наплечную сумку. Иксай радостно воскликнул, стоило ему заметить новенькую. Они с Октаром собирались по домам, так что пришла девушка очень вовремя.

— Проходи, не стесняйся. Доброго вечера! Меня и Октара ты уже знаешь, а это моя племянница, о ней я и говорил вчера.

— Каена ловколапая, дочь Клены, — зайчиха слегка стушевалась и представилась полностью. По правилам можно было обойтись только именем, но она побоялась показаться гостю грубой, поэтому обозначила принадлежность к роду и назвала имя матери.

— Лорелли Кхорилл. Ну, по крайней мере, была в этой стае, — похоже, жёсткая официальность птицу смутила, она немного замялась, но потом вздохнула и продолжила уже увереннее, — ах, не важно, можете звать меня Лорея.

Она протянула зайчихе руку, и та, приметив коготки, осторожно её пожала.

— Очень приятно.

Видя, что девушки поладили, так как сразу же договорились перейти на ты, старшие повара спокойно оставили их одних.

Каена познакомила новенькую с фронтом работ, провела по обеденным залам и хозяйственным помещениям. Показала где что лежит, и какую утварь как лучше использовать. Она тщательно старалась не пялиться на напарницу, но получалось с трудом. У девушки и правда были птичьи ноги, длинные и стройные, оканчивающиеся четырьмя острыми коготками. Лорее приходилось одевать их в специальную обувь, чтобы не портить пол и самой не раниться.

Птичка оказалась чуть ниже Каены. Миловидная, худая и подтянутая. Волосы она собрала в объёмную косу, из которой местами выбивались светлые перья. С не меньшим интересом зайчиха рассматривала чужеземную мантию, перевязанную на имперский манер. Одевание выглядело потрёпанным и выцветшим от времени, но всё ещё производило впечатление.

Начать уборку девушки решили с посуды. Каена уже подготовила горчичный песок, уксус и соду, но тут Лорея взяла небольшую супницу и, набрав чистой воды, полезла в сумку. Она вытащила стеклянный флакончик и добавила пару капель в посудину. Вода в ней в тот же миг забурлила и обильно вспенилась, чуть только пар не пошёл.

Каена так и встала в изумлении, даже про тарелки позабыла, лишь с круглыми глазами следила за происходящим. Птичка тем временем убрала флакон и взялась за тряпки. Смочила их в жидкости и принялась покрывать пеной посуду. Обработав всё в зоне видимости и помыв руки, она повернулась к зайчихе.

— Теперь надо подождать пару минут, а потом можно будет спокойно всё смыть.

Каена молча согласилась. Происходящее казалось ей странным и слегка пугающим. А ещё очень интригующим. Она не стала задавать вопросов, не желая прерывать процесс. Хотелось собственными глазами увидеть, что получится. Возможно, даже разгадать эту своеобразную загадку.

Выждав немного, девушки вернулись к работе, и зайчиха не смогла поверить в увиденное. Чудо средство смывало с посуды всё. Разъедала жир и гарь подобно кислоте. Тарелки и чашки вернули первозданный белый цвет, в самых же запущенных сковородках теперь можно было разглядеть чёткое отражение.

— Это что, магия? — Каена не находила слов, чтобы описать свои чувства. Её охватила

светлая радость, граничащая с детским восторгом. Это же как легко теперь пройдёт уборка, если с очисткой посуды они управились буквально за несколько минут? А сколько времени удастся сэкономить и посвятить обучению? Не говоря уже об обновлении утвари. Да сервизы «Счастливой подковы» сейчас станут чистейшими в городе! А как улучшится качество блюд, приготовленных не на прогарклой посуде? Сковорода будет греться быстрее и равномернее, и не нужно больше волноваться о том, что нагар испортит вкус. Просто потрясающе!

— Нет, — Лорея довольно улыбнулась, — просто очищающий раствор с экстрактом кислотника. Кстати, когда закончим, надо будет тщательно вымыть руки, а то смесь вредна для кожи.

Зайчиха кивнула и достала сухие полотенца, чтобы всё вытереть и убрать. Она слышала про кислотник. Это было дикое кочевое растение, похожее на подсолнух. Поговаривали, что его правильно обработанный сок мог прожечь что угодно. Вот те на. Похоже, новая знакомая полна сюрпризов. Лорея тем временем закончила с полосканием утвари и перевела внимание на мытьё полов.

— Все вёдра и швабры вон в той каморке. Помнишь, я показывала? — пояснила зайчиха её вопрос.

— Да, точно, уже успела забыть. Я пока приготовлю раствор для пола. А вот для дерева ничего нет. Паркет и столы придётся мыть отдельно, но думаю, через неделю другую я смогу это исправить.

Птичка виновато улыбнулась, будто обеспечение трактира было её обязанностью. Она помялась немного и, получив молчаливое одобрение зайчихи, отошла.

Каене следовало бы заняться расстановкой мебели, но ей было слишком любопытно, поэтому она заполнила шкафы посудой и присоединилась к птице. Пены в этот раз не было, но по изменившемуся цвету стало ясно, что в ведре уже не просто вода.

Жидкость будто покрывала пол тонкой плёнкой, которая со временем собиралась в отдельные лужицы, захватывая с собой пыль и грязь. Оставалось её только убрать. При этом после процедуры появился приятный сладкий аромат, освежающий и лёгкий, словно кто-то проветрил комнату и поставил в вазу букетик полевых цветов.

— Потрясающе, а что здесь в составе? — любопытствовала Каена, кивнув на ведро.

— В основе тот же экстракт кислотника, немного цветочного нектара и эфирного масла, а ещё пара капель стужевиного сока, — Лорея отжала тряпки и вытерла предплечьем пот со лба.

— Тоже лучше руки помыть?

— Необязательно, кислотник тут активен лишь в первые минуты, а потом нейтрализуется.

Зайчиха кивнула и принялась натирать столы. Вот тут уже девушкам пришлось потрудиться, чтобы очистить их от жира и масла.

Когда помещения пришли в надлежащий вид, девушки убрали снасти и присели передохнуть. Каене некуда было спешить, её комнатка располагалась рядом, и до отхода ко сну был ещё целый час. Хотелось посидеть и получше узнать новую знакомую. В голове крутилось столько вопросов, однако зайчихе было сложно завести беседу. Она и так отличалась немногословностью, а тут незнакомый человек, да ещё и птица.

Лорея же обладала куда более лёгким характером, стоило ей немного привыкнуть к напарнице, как речь полилась рекой. При этом её болтовня не казалась раздражающей. Птица отлично выражала мысли, структурируя предложения и делая паузы. Где надо, могла

насмешить, где надо, вызвать изумление. Она без труда разговорила зайчиху, выведала почти всё про семью и работу.

Позднее Каена поняла, что откровенничала в тот вечер она одна. Лорея выглядела доверительно, но при этом о себе старалась много не говорить, каждый раз переводя тему. Она то делилась впечатлениями от пребывания в Золотых Кронах, то расписывала путешествие до них. Если речь заходила о семье, вспоминала приятные, но незначительные мелочи, вроде совместных ужинов или игр с братьями и сёстрами.

Кое-что из этих рассказов Каене всё же удалось выцепить. Как и зайчиха, птичка родилась в большой и дружной семье. Её стая, будучи полевыми жаворонками, имела ферму и выращивала зерно на острове Расколотой пустоши. Крестьяне посылали своих старших детей на заработки в город, где Лорее повезло попасть в ученицы к алхимику.

Больше Каена из новой подруги ничего вытянуть не смогла. Она не расстраивалась и не обижалась. Понимала, что девушка может недостаточно ей доверять. Или, возможно, у неё были проблемы, которыми она не хотела грузить незнакомцев. Зайчиха решила быть тактичной и остановиться пока на нейтральных темах. Благо, девушкам нашлось, что обсудить.

Оказалось, что между алхимией и кулинарией не так много различий. И тут и там необходимо заготавливать ингредиенты, и тут и там использовались травы и корни, и тут и там предельно важно было соблюсти технологию обработки, будь то варка зелий или тушение овощей.

В последующие вечера девушки драили помещения и обсуждали различные рецепты и хитрости. Дядя продолжил обучать Каену, давая ей задания на послерабочее время. Любопытная Лорея составляла подруге компанию, заодно и вникая в тонкости кулинарии. Одним таким вечером им пришла идея собственного чая. Зайчиха придумала, что в него добавить, чтобы сделать напиток вкусным. Птичка — чем придать ему полезных свойств.

Остановились на двух вариантах, успокаивающем и бодрящем. Умиротворять должны были листья ежевики, мёд, Melissa, мята и цветы василька. Сил придавали экстракт рододендрона, душица, малина, шалфей и левзея. Первый стоило подавать с воздушным печеньем, второй с ломтиками сладкого перца.

Дни тянулись, словно резина, вечера же пролетали незаметно. Со временем Лорея подобрала подходящий чистящий состав, Каена же приноровилась использовать его необычайно быстро. За час другой девушки наводили полный порядок и возвращались к обучению и обсуждению новостей.

За прошедший месяц Лорея успела привыкнуть к напарнице и поведала ей наконец свою историю. Птичка действительно вылупилась в крестьянской семье. Она оказалась младшей дочерью в старшей кладке. Компанию ей составляли два старших брата и две куда более младшие сестры.

Урожай её стая вывозила в Новый Эшт, птичий город основанный дворянами, изгнанными из Империи. Несмотря на то, что Эшт славился строгими неприветливыми нравами, к крылатым земледельцам в нём относились хорошо. Охотно скупали сельские продукты, нанимали на работу и сами нанимались охранять посевы от неразумных зверей. Главное было вовремя и в полном объёме платить налоги, тогда не возникало никаких проблем.

Зимой у крестьян убавлялось хлопот, поэтому старшие братья отправлялись в город на заработки. Там они шли поденщиками к местным ремесленникам. Работа тяжёлая и

непостоянная, но лучше чем ничего. Когда настала очередь самой Лореи, та попросилась помощницей к жене алхимика. Девочку приняли, позднее хозяин дома разглядел в ней живой ум и усидчивость и пожелал обучать. Денег, конечно, она больше не получала, но крестьяне от этого не сильно потеряли. В селе выгодно иметь собственного травника, который тебе и целебное зелье сварит и посевет защитным отваром спасёт.

Училась Лорея у алхимика до самого своего совершеннолетия. Домочадцы её тоже приняли. Дети обучили грамоте, супруга привила светские манеры. Птичка нередко встречала с ними семейные праздники, когда дороги заметало снегом, а небо становилось нелётным из-за суровых зимних ветров.

Наставник верил в свою ученицу и хотел, чтобы она начала самостоятельную практику. Старый сын посоветовал переселиться на север Срединных Земель. Там располагался летающий остров с богатыми полями, густыми лесами, горной грядой и, самое главное, с живыми болотами. На них Лорея пополнила бы запасы редкими ингредиентами, а созданные зелья хорошо бы разошлись в городе Золотых Крон. Недаром рядом пролегал торговый путь.

Девушка посоветовалась с родными и решила, что нужно попробовать. Её сестры подрастали, и крестьянам становилось сложно содержать столько голодных ртов. К тому же, если Лорея на новом месте встанет на ноги, сможет помогать семье, а это дорогого стоило.

Девушка собрала немногочисленные пожитки, упаковала их с алхимическими инструментами в налапное кольцо, обратилась крупной птицей и отправилась в дальние края. Перелёт занял пару долгих дней. Лорея отдыхала на ветвях в лесу, пряталась в высокой траве, ночевала в закутке огромной лианы, связывающей летающие острова между собой. Добравшись до города, девушка наконец смогла вернуть себе человеческий облик. Приятно было и ощутить твёрдую землю под ногами.

Золотые Кроны встретили ученицу алхимика не так радушно, как хотелось бы. Все травнические ниши оказались заняты, поставщики и собиратели у ремесленников также уже имелись. Конечно, продавать зелья на рынке возможность была, но птичка не обладала нужной репутацией, поэтому скупщики оценивали её флаконы в несколько грошей. Обидно, но на самом деле ожидаемо.

Лорея не могла позволить себе унывать, в городе нужно было хотя бы закрепиться. Местные трактиры и съёмные комнаты оказались ей не по карману, поэтому она напросилась жить к одной крестьянской семье, держащей скромную грибную ферму в лесном квартале. К труду девушка была приучена, так что никаких сложностей не возникло. Грибы — это, конечно, не пшеница, но разница не велика, жить можно.

Всю весну и лето птичка днями работала на импровизированной плантации, а вечерами варила зелья и собирала ингредиенты. Сначала мелочи на карманные расходы хватало, но скоро наступила бы осень, а с нею пришли бы и холода. Появилась необходимость утеплиться. Тогда Лорея начала искать подработку, что в конце концов и свело её с Каеной.

Девушке было неловко признаваться в карьерном провале. Стыдно было и перед родителями, обещала ведь помогать, а в итоге приходится отправлять письма с обнадеживающими картинками. Лорея подумывала вернуться, но это значило бы опустить руки, сдаться, отказаться от мечты. Птице нравилось её ремесло, и она не хотела его бросать. Она убеждала себя, что всё не так уж и плохо. Но ведь и правда неплохо. Есть крыша над головой, еда, подработка, и даже денег немного скопить удалось. Можно будет прикупить тёплую мантию с капюшоном, а потом и алхимическую лабораторию обновить. Благо время

на неё есть, хоть и крохами.

Каена выслушала подругу с замиранием сердца. Как же они похожи! Обе из простых семей, обе имеют любимое дело и почти не имеют возможности его развивать. Обе застряли пусть на хороших, но всё же бесперспективных местах. Как же чудесно, что они могут разделить чувства и переживания друг друга! Лорея улыбнулась напарнице. Да, она тоже заметила это сходство и радовалась их дружбе.

Шли дни, необыкновенная чистота на кухне не могла остаться незамеченной. Лорея по первости не хотела посвящать поваров в свои таланты, но Каена уговорила её раскрыть секрет. Новость быстро разлетелась по трактиру, но больше всех воодушевились горничные. Убираться в комнатах было не легче, чем на кухне. Оценил наличие травницы в штате и владелец заведения.

Дело в том, что местные алхимики с крайней неохотой брались за чистящие средства. Готовились они долго и стоили, как правило, копейки. Варить их было попросту невыгодно, даже при наличии постоянных покупателей. Лучше уж пустить редкие ингредиенты на что-то более рентабельное.

Дядя Каены на пару с владельцем трактира хотели было завалить птичку заказами, но та обломала их надежды, объяснив, что на массовое производство растворов у неё нет ни времени, ни ресурсов.

Пожилой заяц сначала расстроился, но потом вспомнил, что в жизни «Подковы» бывает пауза. Один месяц, когда караваны не ходили в Золотые Кроны. Им то и можно было воспользоваться, чтобы выкроить время. Лорее этот довод показался разумным. Примерно в те же сроки на грибной ферме намечалось окончание работ. Удобное совпадение.

Птица обещала подумать над заказом, а пока надо было закупить и подготовить оборудование. Каена вызвалась помочь в сборке ингредиентов. Многие из них можно собрать в пределах острова, но иные, типа масляных капсул кислотника, придётся докупать. Деньги зайчиха планировала занять у семьи. Она была уверена, что слугам дворянского рода ещё как пригодится партия чудесных моющих средств.

На том и договорились. Следующий месяц трактир захватила новая волна копытных караванщиков. На грибной плантации же начался активный сбор, и подругам стало особо некогда общаться, но они всё ещё старались поддерживать связь друг с другом.

Когда пора безумной перегруженности закончилась, Лорея смогла снова вернуться в таверну. Девушки поработали пару дней, а потом, поняв, что дел почти нет, взяли отгул. Трактирщик расщедрился и дал им полторы недели, подруги согласились, хотя им хватило бы и одной. Впрочем, осенью в городе многие брали отпуск и ставили на паузу дела, так почти во всех сферах образовывалось затишье.

Имея возможность, грех было не погулять по безмятежному городу. Пусть живые крепостные стены носили неизменный золотистый оттенок, трава и растительность во внутренних кварталах имела привычный зелёный цвет, так что смена сезона в Золотых Кронах не проходила незамеченной.

Центральное гостевое кольцо становилось тише и спокойнее без иноземных гостей. Многочисленные лавки, магазинчики и мастерские, пользуясь моментом, приводили в порядок фасады и обустривали свежий интерьер. Ремонтировали и обновляли апартаменты и трактиры, в то же время открывая двери старым завсегдатаем.

Обрамляющее чужеземный квартал дворянское кольцо также сменяло облик. Благородные имения подготавливали сады и веранды к зимовке. Что-то заставляли

декорациями, что-то прятали до лучших времён. Увядание природы делало район более блёклым и строгим, но умелая знать извлекала из этого изящную изысканность.

Княжеский замок же неизменно завершал картину, обхватывая город своими величественными белокаменными крыльями.

Налюбовавшись на это великолепие, Лорея предложила Каене выйти за город и набрать простеньких ингредиентов, раз уж время есть. Меньше потом на закупках тратиться. Та согласилась. На следующий день, когда оба солнца взошли и достаточно прогрели землю, девушки двинулись в путь.

Пригородная дорога пролежала через Янтарный лес. Какое-то время путницы шли вдоль крупного торгового тракта, а потом свернули на обходную тропу.

Та петляла между лесными полянками, скрывая идущих под пушистыми охристыми шапками. По земле стелились массивные древесные корни, покрытые мягким зелёным мхом. То и дело по пути встречались старые пеньки и поваленные деревья, вокруг которых кучковались пёстрые шляпки грибов. В подлеске стрекотали шустрые насекомые, от чего кустарники казались живыми.

Поля встретили девушек залитыми солнцем просторами и душистой исполинской травой. Вокруг распускались последние осенние цветы, покрывая холмы россыпью нежно-голубых шариков. Далеко на горизонте виднелась нестройная горная гряда, её белоснежные искрящиеся шапки уходили прямо в небеса.

Здесь птице пришлось обратиться. Она не знала местности, а зайчиха помнила ту лишь по картам, поэтому жаворонок взмыла в воздух и осмотрела окрестности. Нужные растения нашлись на опушке соседнего леса, но идти до него было далеко. К счастью, меняя облик, оборотни обычно увеличивались в размерах, благодаря чему могли преодолевать большие расстояния.

Лорея предложила подвезти подругу на спине. Поколебавшись, та согласилась. Зайчиха не боялась высоты, но всё равно находила подобное перемещение рискованным. Однако такой шанс мог предстать всего раз в жизни, глупо было от него отказываться. Девушка обратила ноги и одним ловким прыжком забралась на спину жаворонка. Обращённая птица была раза в два крупнее обычного человека.

Лорея старалась лететь по прямой, но её то и дело качало из стороны в сторону, так что Каена успела и восторг испытать, и испуг. Она то оживлялась, осматривая местность по обе стороны крыла, то замирала, сбивая дыхание, когда птица резко теряла высоту. Каена не жалела об этом маленьком опыте, ведь, обратно предстояло идти пешком, неся на себе сумки с травами.

Подругам повезло, на опушке они оказались одни, никаких конкурентов или опасных диких зверей. Пришлось немного поползать в поисках нужных корней и попрыгать, дотягиваясь до верхушек кустарников, но усилия того стоили.

Каена подивилась тому, как Лорея подмечает и выделяет, казалось бы, самые обычные и ничем не примечательные сорняки. Некоторые растения она хорошо знала, но ни за что бы не подумала, что они имеют какие-то скрытые полезные свойства. Аналогичные чувства испытывала и Лорея, когда зайчиха вдруг признала в отдельных бесполезных ей травах редкие специи. Было любопытно открывать для себя что-то новое, пусть и с кулинарной точки зрения.

Девушки облазили всю поляну и зашли немного в лес, но сумки заполнились лишь на половину. Не густо, но лучше, чем ничего. Птица не решилась отходить далеко, опасаясь

неприятностей, зайчиха разделила её волнения. Они договорились заночевать в поле, а утром вернуться в город, всё равно большую часть того, что хотели, уже сумели собрать.

С приходом темноты становилось холодно, поэтому Каена полностью обратилась, чтобы не замёрзнуть. Зайчиха имела вытянутую треугольную голову и длинные уши с черными пятнами на конце. Размерами она незначительно уступала обращённой спутнице. К счастью, Каена уже успела полинять, и новая пушистая шубка отлично защищала от первых заморозков.

А вот жаворонок оказался птицей совсем не морозостойкой. Лорее пришлось стать человеком, укутаться во все имеющиеся вещи и зарыться в мех подруги. Каена выкопала небольшую ямку в земле и прикрылась ветками с одной стороны, так что они оказались надёжно спрятаны среди травы и кустарников.

Утро выдалось тёплым и солнечным, девушки решили вернуться и потратить день на отдых, а потом приступить к зельеварению. Слишком уж утомил их недавний поход. Каена провела отведённое время с семьёй, в трактире у неё не было возможности посетить имение, поэтому она стремилась наверстать упущенное.

Родители встретили её тепло. Не стали, конечно, откладывать дела, но пару часиков вечером выкроить сумели. С интересом выслушали рассказ о прошедших месяцах, где-то похвалили, где-то пожурили. Радужно восприняли идею с моющими средствами, денег дали немного, но им с Лореей хватило бы, главное, чтобы отвары потом не подкачали.

Сумели выделить время на обнимашки и старшие сёстры. С ними уже настал черёд Каены слушать. У господ намечались высокородные гости, и всё имение стояло на ушах, готовясь оказать им достойный приём. Присоединились к разговору и друзья семьи, следящие за другими частями поместья. Им тоже было что рассказать и чем похвастаться, так что вечер у зайчихи прошёл в приятном лёгком общении.

Лорее же не с кем было провести время. Её семья далеко, а с грибными соседями она не так близка, чтобы разделять горе и радости. Пусть ежи хорошо относились к помощнице, были вежливы и в меру строги, где-то обучали, где-то давали советы, птица всё равно не чувствовала с ними душевного родства. Она скучала по наставнику и родной стае, от чего становилось грустно и одиноко.

В таком настроении ничего делать не хотелось. К счастью, сейчас работать и не следовало. Алхимия требовала свежей головы и полных сил. Так что, оказавшись дома, Лорея предпочла не тосковать, а хорошенько выспаться. Ну, хоть на отдыхе она соблюдёт режим.

На следующий день девушки встретились на рынке. Побродили по пустующей торговой площади, посмотрели на товары единственного каравана, забредшего сюда в это глухое время. Купили экстракты стужевика и кислотника. А ещё Каена принесла большущий тыквенно-рисовый пирог. Его она успела испечь вместе с семьёй, и планировала им теперь задобрить грибных плантаторов, в чьём сарае Лорея оборудовала временную лабораторию. Фермерам подарок пришёлся по вкусу, так что они не стали препятствовать бурной деятельности на своём заднем дворе.

А препятствовать было чему, прежде чем приступить к работе, девушкам нужно было освободить сарай от садовых инструментов. Они старались быть предельно аккуратными, но вилы, грабли и всякие прочие тямки упорно делали звяк при малейшем соприкосновении с собратьями. После освобождения помещения от всего лишнего, его необходимо было тщательно вымыть, чтобы ничего постороннего не могло попасть в раствор при варке.

Уборка немного затянулась, так как девушки разговорились на тему народного творчества. Каена попросила Лорею спеть, та после недолгих уговоров завела праздничный гимн. Пела она, честно сказать, не очень хорошо. Зайчиху это удивило, она постаралась умолчать смущение, но выражение её лица было слишком красноречивым.

Лорея посмеялась и объяснила, что далеко не все птицы обладают чудесными голосами. В её же семье певчий дар так вообще передаётся по мужской линии. Хорошими певцами считают сов, попугаев и врановых, а ещё крылатый народ ничуть не меньше любит пляски. В ходе недолгого обмена опытом, девушки выяснили, что у птиц и зверей имелось два почти одинаковых танца, различающихся только несколькими связующими движениями.

Веселье весельем, а средства сами бы не приготовились, пришлось взять себя в руки и вернуться к уборке. Вскоре помещение стало пригодно для алхимии, и девушки приступили к делу. Варила в основном Лорея, Каена или смотрела, или выполняла несложные задания, будучи на подхвате. Почти как обучение новым рецептам в вечернем трактире, только роли диаметрально поменялись.

Первым делом девушка затопила печь и плиту, зажгла мелкие свечи для подогрева колб и наладила вентиляцию. Здесь нужно было сказать спасибо хозяину фермы, что помог всё обустроить.

Сначала птичка измельчила несколько кореньев в порошок, зайчиха помыла за ней ступку и пестик, чтобы не тратить время. Затем нужно было с помощью реторты очистить масло кислотника от ненужных примесей. Параллельно девушки дистиллировали воду, готовя основу для раствора. Потом выделяли экстракты растений, у некоторых можно было применять отфильтрованный сок, что значительно экономило время.

Помещение наполнилось запахами трав и кореньев. Некоторые были приятными и лёгкими, как весенний бриз, другие едкими и горькими, как вулканические испарения. Каена с живым интересом разглядывала разнообразные склянки, пробуя на ощупь каждую, если выпадала возможность. Стекло отличалось по тонкости и фактуре, производя чудное и слегка загадочное впечатление.

Когда всё было готово, Лорея достала три небольших котла и начала смешивать ингредиенты в разных пропорциях. Что-то замешала на воде, а что-то, к удивлению зайчихи, развела в обычном растительном молоке, одолженном у фермеров.

Разные жидкости варились при разных температурах. Обычные растения кипятились ровно и равномерно. Редкие же стужевик и кислотник вызывали в смесях пену и бурление. Иногда, когда Лорея не успевала уменьшать пламя, пена грозила вылезти за пределы горшка, а затем вдруг выдавала радужные светящиеся брызги, летящие во все стороны.

Каена в такие моменты благоразумно отходила подальше. Временами ей казалось, что Лорея разговаривает со своими растворами как с живыми существами. Она отчитывала их за излишнее пузыри, хвалила за правильный насыщенный цвет и прикрикивала, когда те ненароком убегали. Птица почти без остановки крутилась вокруг котлов, то помешивая содержимое одного, то регулируя огонь другого. Было видно, что это действие её радует и завлекает.

В конце она слила два отвара в один, перемешала и снова разделила на равные части. Первую оставила томиться в собственном соку. А вторую, вместе с оставшимся котлом подвергла резкому охлаждению. Теперь настало время готовить тару. Девушки вскипятили оставшуюся очищенную воду и обдали ею стеклянные флаконы. Внутри и снаружи.

Сначала у Каены не получалось разливать отвар по бутылочкам так же быстро, как это

умела Лорея, но через пару минут она приноровилась. В конце они закупорили флаконы пробками со специальной пропиткой и принялись раскладывать их по картонным коробкам.

Одна партия, как и обещала птица, отойдёт семье зайчихи. Другая отправится в таверну и будет стоять в каморке про запас. Третий, маленький набор, послужит благодарностью грибникам за возможность химичить в их сарае. Всё остальное Лорея планировала отдать своему скупщику, оптовая продажа должна была слегка поднять её рейтинг среди местных алхимиков.

К тому времени, как последняя пробка оказалась запечатана, на улице успело стемнеть. Лорея не захотела отпускать подругу в такое время и предложила поужинать с фермерами. Зайчиха согласилась, не раздумывая, за время работы она успела порядком проголодаться. Неудивительно, они ведь пропустили обед и даже не заметили.

Фермеров, однако, дома не оказалось. Ёжики оставили записку, предупредив, что проведут вечер с друзьями в «Медовой булочке». То был известный трактир, которым заведовала семья мышей. Весьма популярный у иноземцев. Возможно, когда-нибудь девушки тоже решатся его посетить.

Подруги не расстроились, ведь записка говорила, что грибники оставили всю кухню в их распоряжении. Подготовили травы для чая и даже пару кусочков подаренного пирога приберегли.

Лорея предложила отпраздновать успешное изготовление моющих средств. Алкоголя у неё не было, да и в целом птица была к нему равнодушна, но у неё завалялась бутылка яблочного компота, сваренного на имперской святой воде. Напиток обладал кратковременным воодушевляющим эффектом, что делало пивших его добрее и дружелюбнее. Каене было интересно испытать на себе светлую птичью магию, поэтому она с удовольствием поделила с подругой пару кружек.

От их маленького отпуска оставалось ещё несколько дней, и девушки хотели провести их с пользой. Поэтому активно планировали выходные, выбирая время для дальнейших алхимических и кулинарных экспериментов.

Глава 2. Новые возможности

В Золотые Кроны пришли последние тёплые деньки. Осенние солнца мягко освещали улицы, наполняя округу запахом опадающей листвы. Отцветали и поздние травы, радуя глаз крохотными бутонами. Каена с удовольствием вдыхала их аромат, возвращаясь с центрального рынка. Они с дядей закупились продуктами и сейчас возвращались в трактир, предвкушая скорую готовку.

На носу был праздник урожая, и «Счастливая подкова» по такому случаю предлагала гостям традиционный торжественный ужин. Поваров задача необычайно вдохновляла, они уже какой день воодушевлённо обсуждали меню, решая, чем баловать постояльцев.

Барсук Октар предлагал подать тыквенный суп со сливками и кардамоном. Иксай, дядя Каены, отметал идею в пользу грибной капустницы. Их спор проходил столь страстно, что зайчиха не рисковала вмешиваться. Впрочем, ей и не нужно было. Всё равно любимый морковно-яблочный пирог из меню никто убрать не посмеет.

Посмеиваясь про себя, Каена отмерила ингредиенты и подготовила посуду. Сегодня ей доверили приготовление огненных кувшинок. Блюдо напоминало горсть первого снега, завернутую в маковый цвет. Рецепт прост и изящен, ведь закуска представляла собой обычный фаршированный перец.

Зайчиха поставила на огонь глубокую кастрюлю. Несколько стаканов воды, столько же душистого бульона. Пропорционально добавляется рис, доводится до кипения и варится на несильном огне под крышкой.

Досок для нарезки на месте не оказалось, пришлось дойти до Октара, что обложился ими, как крепостной стеной. Барсук готовил фирменные салаты и прихватил всё, что могло пригодиться. Одолжив парочку, девушка поспешила на место, рис нуждался в помешивании.

На очереди оказались белые грибы, маленькие и аккуратненькие, пахнущие лесом и влажной землёй. К ним, нарезанным пластинками, добавлялась тёртая морковь. Не стоило забывать и о четвертинках лука. Когда овощи обжарились, и смешались с рисом в ход пошёл многослойный сладкий перец. Он то и играл роль огненной кувшинки, покрывающей снежный шарик.

Получившиеся цветы выкладывались в кастрюлю, дно её пропитывалось томатным соком. Затем всё заливалось водой до середины и тушилось до готовности. Подавать блюдо полагалось с сырными кубиками или сметаной и зеленью. Обычно этот нелёгкий выбор предоставлялся гостям.

Каена засекала время песочными часами и подошла к дяде. Тот был занят лепкой картофельных конвертиков и с благодарностью принял помощь.

— Знаешь, это самые богатые предпраздничные дни, которые я видел. Хоть в городе и судачат о проблемах с урожаем, а на прилавках, тем не менее, всего в достатке.

— А разве в прошлые годы было не так? Не припомню, чтобы у нас когда-то наблюдалась нехватка продуктов.

— Так-то оно так, да только в прошлый год тыкву было днём с огнём не сыскать. В позапрошлом, заморозки всю приправную зелень побили. До этого ягод на варенье не хватало. Каждый раз что-нибудь, да отсутствует.

— И что говорят про этот год? — Каене стало любопытно. Иксай пожал плечами.

— Проблемы с кредителами, ходят слухи, что охотники с дикими копытными не

справляются, вот те урожаи и подьедают. Честно говоря, не знаю, насколько всё серьёзно, не интересовался пока.

Где-то в другой части кухни забулькал бульон, и Каена поспешила выровнять пламя. Вернувшись обратно, она снова взялась за конвертики.

— Надо бы поспрашивать знакомых, вдруг что? Лучше знать заранее, так хоть меню сможем подготовить, чтобы по трактиру не ударило.

Дядя кивнул, о дефиците в рационе лучше знать заранее. Однако он был настроен оптимистичнее.

— Не думаю, что стоит волноваться. Остров у нас богатый, да и охотничьи уголья обширны. Уверен, князя придумают, как быть.

Каена кивнула и продолжила лепку, время от времени посматривая на кастрюлю с кувшинками. Аромат на кухне установился изумительный.

Лорея переступила порог почтовой гильдии и очутилась в просторном светлом помещении. У длинной деревянной стойки собралась небольшая очередь. Пожилой волк в богатом одеянии забрал письма и распрощался с птицей распределительницей. Та почтительно кивнула и повернулась к следующему посетителю.

Лорея тихонько встала в конец очереди, поправляя тяжёлую сумку. В ней то и дело позвякивали пузырьки с лекарствами, которые девушка собиралась отослать семье. Хвала богине, никто из стаи не болел, но скоро наступит зима, и Лорея хотела обеспечить родных всем необходимым.

Совсем недавно она получила письмо от младшей сестры. Семья жаворонков не знала грамоты, поэтому весточка стала для Лореи приятным сюрпризом. Выяснилось, что в Новом Эште при храме старого бога открылась школа для детей. Девушка не была религиозна, но сейчас оказалась очень благодарна церкви за заботу. Ведь благодаря её благотворительности, она получила возможность нормально общаться с семьёй.

Маленькая сестричка писала неаккуратно и пока ещё с чудовищными ошибками, но каждую страничку старалась украсить маленькими милыми рисунками. Поэтому от бумаги веяло глиной, травой и ягодным соком. Лорее нравилось вдыхать этот сладко-пыльный аромат. Письмо она бережно обработала укрепляющим раствором. Слишком уж чудесным было послание, чтобы не сохранить его на память.

Написание ответа, к удивлению девушки, заняло не один вечер. Когда она брала в руки перо, то обнаруживала, что событий в её жизни столь много, что и непонятно, с чего начать. Пожалуй, самое важное, что её моющие средства пришлись по вкусу скупщикам зелий. Прознали о них и в других кругах, что привлекло потенциальных покупателей. Лорее пришлось напрячься, чтобы сделать их постоянными, но всё получилось. Стоило лишь переделать под их нужды прежние образцы.

Конечно, девушка рассчитывала зарабатывать на чем-то более серьёзном, чем бытовая химия. Но дареным покупателям в кошель не смотрят.

Заказов оказалось так много, что Лорея смогла бы оплатить аренду жилья на месяцы вперёд. И это без отработки на плантациях. Семья ежей крестьян деньгами оказалась довольна, так что позволила ей и дальше жить и химичить на своей территории. Птичку это очень радовало, ведь снимать отдельную лабораторию было всё ещё не по карману.

Теперь Лорея могла целые дни уделять любимому ремеслу, ни на что не отвлекаясь. По вечерам она всё также бегала в таверну. Ей нужна была разминка после сложных часов в

замкнутом сарае. Да и общество ушастой подруги помогало развеяться.

Примечательно, что повара и хозяин заведения пошли девушкам на встречу, позволив включить в меню авторские напитки, что подруги обсуждали в первые месяцы знакомства. Нововведения постояльцам понравились, так что им с Каеной удалось даже расширить линейку, что сделало трактир ещё привлекательнее.

Кое-как уложив события последних месяцев в полторы страницы, Лорея приложила к письму веточку сушёной мяты, что сейчас так приятно благоухала в кармане её сумки. Рядом лежало немного денег и письмо для наставника с почти аналогичным содержанием.

Очередь впереди постепенно редела. Кто-то организовывал поставку, кто-то забирал посылку, других интересовали последние извещения. Наконец настал черед Лореи. Она передала склянки и письма дежурной работнице, приветливой женщине с журавлиными чертами, и, проследив, как та упаковывает коробку, объяснила адресат.

Отделения почты были во всех крупных городах, так что семья жаворонков сможет забрать посылку в Новом Эште. Лорее оставалось только ждать ответного письма. Она попрощалась с работницей и двинулась к выходу.

На улице у самого порога её неожиданно сбили с ног. Молодой почтовый работник торопился сдать рулоны с тканью. Загруженный объёмными тюками, он не заметил девушку, отчего и произошло столкновение.

Паренёк от неожиданности не сумел удержать равновесия и тоже повалился на землю, растеряв весь свой груз. Рулоны посыпались в разные стороны, раскатываясь по площадке, часть из них тут же покрылась дорожной пылью. А один, самый неудачливый, угодил в лужу от недавнего дождя.

— Ох, простите, вы не ушиблись? — юноша первым встал на ноги и, бегло осмотрев масштабы бедствия, подал Лорее руку. Та её приняла.

— Спасибо за беспокойство. Нет, вроде бы, всё в порядке, — девушка потеряла места, на которые упала, и отряхнулась, не отрывая взгляда от собеседника.

Молодой человек оказался лунем. У него были яркие, сочные лимонные глаза и характерные перья в небрежно уложенных волосах. Довольно симпатично, как раз во вкусе Лореи. Девушка почувствовала, как краснеет.

Похоже, он недавно прилетел в город и сейчас, приняв человеческий облик, шёл сдавать важный груз. Краем глаза Лорея оценила качество тканей. Те выглядели дорогими и отлично выделенными. Девушке польстило, что луень в первую очередь бросился помогать ей, а не спасать драгоценный товар. Но она не хотела выглядеть грубой, потому тут же спохватилась.

— Вам, наверно, лучше заняться рулонами, давайте, я вам помогу.

— Ничего страшного, — юноша хотел было выдать что-то успокаивающее, но замолк, стоило увидеть один из тюков в луже. Он издал полное досады клёкотание и принялся собирать уцелевшие вещи. Лорея к нему присоединилась.

Большую часть рулонов удалось спасти. Достаточно было просто отряхнуть их от песка и пыли. Но вот на злополучном экземпляре красовалось огромное неровное пятно. Землистая грязь глубоко въелась в ткань, уродуя благородное полотно.

Осмотрев повреждения, луень моментально скис. Такой недочёт мог серьёзно снизить награду. Лорее стало его жалко, и она предложила помощь.

— А знаете, я могла бы помочь со стиркой. Я разбираюсь в алхимии и примерно представляю, как убираются такие пятна.

— Правда? — луень оживился, — это было бы чудесно, я так торопился, что совсем

забыл об осторожности. Думал, сдам груз пораньше, а теперь вот...

Он окинул ткань разочарованным жестом.

— Кстати, мое имя Санфер, а вас как величать?

— Лорея, — девушка улыбнулась.

— Лорея, — произнёс он столь проникновенно и доверительно, что девушке показалось, будто ей сейчас поведают какую-то тайну. Но нет, — подождите меня, пожалуйста. Я сдам, всё, что уцелело, объясню задержку груза и сразу же вернусь к вам.

Лунь обворожительно улыбнулся, собрал ткани в кучу и скрылся в здании почты. Лорея замотала грязный рулон, прикидывая, как его очистить. Важно было свести пятно, при этом не повредив структуру ткани. Что ж, у неё имелось пару растворов на примете.

Пока пара добиралась до лаборатории, Санфер рассказывал о своей работе. Он летал между городами по поручению гильдии. В основном доставлял письма, но иногда попадались и грузы, как например, в этот раз. С одной стороны, луню повезло. До Золотых Крон его донёс попутный ветер, так что он прибыл на день раньше положенного. Думал потратить эти сутки на отдых и сон, но теперь, придётся поменять планы.

Лорея посочувствовала ему, как могла. Лунь ей понравился, невысокий и стройный, как раз жаворонку под стать. К тому же приветливый и общительный, чего ещё можно желать? Девушка особо не распространялась о своей жизни. Сказала, что промышляет алхимией на досуге, да в трактире подрабатывает.

«Счастливая подкова» парня заинтересовала. Он много слышал о конной гостинице, но лично удовлетворять любопытство не решался. Мало ли, копытные народ горячий, обидишь кого — проблем не оберешься. Лорея посмеялась вместе с ним над предрассудками и рассказала о дне открытых дверей и периодах, когда в городе в целом мало посетителей.

Ежиная семья готовила плантации к зимовке, поэтому на ферме птицы оказались одни. Прибирать сарай было бы слишком долго. Поэтому Лорея решила, что будет лучше развесить ткань между двумя столбами, где крестьяне обычно сушили одежду. В процессе выяснилось, что рулон слишком длинный. Чтобы не оставлять его на земле, птицы позаимствовали из дома пару стульев.

Пока Санфер аккуратно смачивал ткань тёплой водой, Лорея вернулась в лабораторию, чтобы смешать стиральный порошок. Часть смесей у неё уже имелась, надо было только добавить их в общий раствор.

В ход пошли стружки от мыла, что она сварила накануне, пара ложек соли и соды, немного лимонного сока. Чистый кислотник девушка добавлять побоялась, поэтому разбавила его водой и цветочным молоком. Не лишними были бы и пара капель знойника. Но нужный экстракт закончился на днях, а выделить новый Лорея ещё не успела.

Пока птица суетилась возле пузырьков и мисок, в сарай забрался лунь. Он с интересом осмотрел садовые инструменты и подивился тому, как плавно загруженный склад переходит в тесную лабораторию. Лорея Санфера не заметила, и потому вздрогнула от неожиданности, когда тот подошёл слишком близко. Парень поспешил поднять руки к груди в примирительном жесте.

Девушка выдохнула и улыбнулась. Раствор в её миске начал пениться от помешивания и ещё одного ингредиента, что она добавила секунду назад. Лорея заметила опасливый взгляд, что лунь бросил на зелье, и не удержалась от глупой шутки.

Она сделала огромные глаза, глянув на раствор, и, закрыв руками голову, резко присела, будто прячась от чего-то. Санфер среагировал мгновенно. Шарахнувшись в сторону,

неуклюже плюхнулся на пол и спрятался за ближайшей балкой. Лорея рассмеялась: ох, видел бы он сейчас своё лицо. На осуждающий взгляд она невинно ответила.

— А нечего было подкрадываться!

— Да я ведь не нарочно, — укоризненно протянул тот.

— Под руку всё равно не лезь, — предупредила птица уже серьёзнее, — алхимики не только безобидные мыла варят. Пугать их за работой опасно.

Лунь кивнул, изображая раскаяние. У него было такое милое лицо, что Лорея быстро смягчилась.

После затхлого сарая двор казался необычайно свежим и просторным. Тёплый влажный ветер приятно обдувал фигуру. Испачканное полотно безмятежно покачивалось на ветру. Площадь загрязнения оказалась обширной. К счастью, высоты столбов хватило, и раскатывать ткань дальше не требовалось.

Лорея обильно пропитала пятна пеной и облила их оставшейся жидкостью. Пузырьков стало в разы больше, секунды спустя они стремительно сменили цвет. Птицы подождали пару минут, заморожено наблюдая за кофейным бурлением, а потом принялись всё смывать. Грязь сошла почти полностью, лишь в паре мест остались слабые тени. Санфер довольно потянулся.

— Без потерь не обошлось, но уже и не катастрофа. Спасибо тебе, красавица. Все свои века помнить буду, — лунь галантно поклонился до земли. Глаза его так и сияли от радости.

— Тогда могу считать, что ты у меня в долгу? — Лорея кокетливо накрутила локон на палец, хитро прищурившись.

— Сделаю всё возможное, только попроси, — лунь улыбнулся и пригладил взъерошенные волосы.

Ткань плавно качнулась на ветру. Ласковые осенние солнца уже начали сушить полотно.

Праздник урожая для «Счастливой подковы» не прошёл бесследно. Как это часто бывает, кто-то переборщил с элем и вином. Не обошлось в обеденном зале и без любителей почесать копыта, так что дружеская потасовка перешла в драку всех желающих. Очень задорную и не менее разрушительную.

Работая на кухне, Каена конечно же всё пропустила. Она помогала дяде обжаривать фирменные фруктовые биточки. Приготовление оказалась столь занимательным, что зайцев не смутили ни пропажа второго повара, ни восторженно агрессивный шум в соседних помещениях. А когда те очнулись, осталось лишь лицезреть масштабы катастрофы.

Постояльцы потом падали ниц и божились всё возместить, но вне зависимости от их желаний трапезную пришлось закрыть на ремонт. С одной стороны, заведение потеряло часть посетителей. Голодным пришлось обедать в иных местах. С другой, у поваров и кухонных работников появились незапланированные выходные. И это было довольно приятно, учитывая, что иной возможности побывать на осеннем фестивале не представлялось.

Работай трактир в прежнем режиме, поварам пришлось бы все праздники простоять у плиты. А так можно и на ярмарку сходить, присмотреть себе чего-нибудь интересенькое. Каена с Лореей не стали упускать такой шанс и на следующий же день отправились на караванную аллею. У девушек скопилась некоторая свободная сумма, и время, чтобы её потратить подошло самое подходящее.

Зайчиху в первую очередь интересовала кухонная утварь. Посуда и специальные приборы. Она не знала, когда начнёт самостоятельное дело, но решила, что заготавливать инструменты нужно уже сейчас.

Объёмные кастрюли с ручками из прочного и огнестойкого дерева. Тонкие сковородки с необычным вулканическим покрытием. Различные причудливые резки для мяса, овощей и фруктов. Вариантов было так много, что глаза разбегались. Каена решила не мудрить и начать с того, что проще и нужнее. Лорея лабораторию уже успела обновить, поэтому неторопливо следовала за подругой, с изумлением рассматривая кулинарные приспособления.

В конце ряда их привлекла скромная книжная лавка. Девушки переглянулись и, войдя внутрь, разошлись по разным секциям. Лорея быстро нашла интересующую книгу. Она давно хотела заняться производством уходовой косметики. Подобное искусство не интересовало её наставника, поэтому ничего кроме масла, яиц, овсянки и мёда, девушка намешать не могла. Зато учитель смог посоветовать хорошую литературу, так что Лорея знала, что искать.

К несчастью, труд оказался не по карману, пришлось оставить его на полке. Девушка подумала, что надо будет расспросить о нём торговца. Иногда толстые книги при переиздании разбивали на несколько томов. По частям выкупить сборник будет куда легче.

Каене повезло больше. Лорея обнаружила её торгующейся за две поваренные книги. Дипломат из зайчихи был так себе, поэтому цену сильно сбить не удалось. Но продавец был настолько приятен и приветлив, что девушка ничуть не расстроилась.

— Мне о них дядя рассказывал, очень хотел купить, но не мог найти. Представляю, как он обрадуется, когда узнает, — объяснила зайчиха свой выбор, птица кивнула.

Вдруг кто-то окликнул Лорею в толпе, она обернулась на зов. В некотором отдалении от неё стоял Санфер и махал рукой.

— Твой знакомый? — Каена окинула луня оценивающим взглядом.

— Ага, пойдём, поздороваемся, — Лорея смущённо улыбнулась, ей вдруг стало так хорошо и легко на душе.

Санфер оказался не один, с ним был друг, молодой охотник с собачьими чертами.

— Ульф, приятно познакомиться, — поклонился он, девушки кивнули.

Четверка прошлась по караванной аллее, рассматривая чужеземные товары, и вышла на центральную площадь. Здесь традиционно предлагали сельские продукты, в праздник же установили ларьки с небольшими сладостями.

Пахло на площади чудесно, вокруг горели разноцветные бумажные фонари. Горожане в связи с праздником достали лучшие свои наряды. Так что, проходя через толпу, можно было погрузиться в настоящее буйство красок и фасонов.

Взяв себе по палочке сушеных яблок, компания устроилась на небольшой каменной ограде, разделяющей кварталы. Место удачное, имеющее прекрасный вид на чужеземное кольцо. Много кто из горожан сегодня расположился рядом.

Каена рассказала о недавней драке в трактире, благодаря которой, девушкам и удалось выбраться. Новые знакомые поспрашивали немного о работе на кухне, и разговор плавно перешёл на охотничье ремесло.

Ульф в красках и эпичных подробностях рассказал о последней охоте. Выяснилось, что Санфер тоже был охотником, причём потомственным, его родители защищали посеы на соседнем острове. Вот только сам лунь не вписался в семейное дело и сменил профессию, к большому сожалению друга. Парень часто выручал пса, помогая выслеживать добычу с

воздуха.

Каене вспомнился разговор с дядей, и она решила спросить, пока есть возможность.

— Я слышала, у вас сейчас не лучшие времена, это правда?

Ульф помрачнел и скривился.

— Я надеялся, что новости не так быстро распространяются. Честно говоря, да. В последнее время множество моих коллег покинуло остров.

На этих словах он печально глянул на луны, тот покраснел и стушевался.

— Это так, внутри сообщества стараются не распространяться, но Живые Болота никогда не были удобным регионом для охоты, — пояснил Санфер.

— Наши охотничьи угодья расположены слишком далеко от крупных городов. Мы банально не успеваем доставлять добычу на выделку, она просто портится в пути. Есть, конечно, временная стоянка, но реагентов и инструментов на всех не хватает. Мясо и шкуры пропадают зря. А ведь на других островах дела обстоят куда лучше, и заработать там можно больше. Немудрено, что многие покидают княжество.

— Или уходят в почту, — Ульф дружески поддел луны, пихнув того в бок. Санфер вздохнул и подтвердил.

— Или уходят в почту.

Каена нахмурились, она задумчиво отвела взгляд, а потом снова посмотрела на парней.

— То есть, охотников становится меньше. Значит, это и на охране полей сказывается? Нет охотников — некому защищать урожай?

— Да, большая часть ферм к городу не близко. Голод нам пока не грозит, но если так пойдет и дальше, множество хозяйств окажется разорено.

— Это ужасно, — Лорея и не подозревала, что инфраструктура может быть так важна для охоты и тем более для сельского хозяйства.

— Но могу вас обнадежить, — Санфер встрепенулся, — среди гонцов ходят слухи, что княжеская семья переписывается с ремесленниками и строителями. Похоже, готовят что-то большое.

— Будем надеяться, а то как-то совсем не весело, — кивнула Каена.

— Согласен, давайте сменим тему? Поговаривают, в город может приехать бродячий цирк...

Ульф разрядил обстановку, и четвёрка переключилась на обсуждение артистов, любуясь праздничной суетой.

Хоть обеденная трактира всё ещё пребывала на ремонте, последние дни праздника Каена провела на кухне. Дядя вернулся с праздника с целой корзиной заморского печенья.

В ходе дегустации самыми лучшими были признаны слоёные шарики с творогом и мёдом. Иксай частенько закупал у караванщиков диковинные яства, желая при случае разнообразить десерты.

Поэтому, собравшись вместе, повара начали постепенно подбирать рецепт. Мука в разных пропорциях, масло, мёд и молоко, ваниль и сахарная пудра. Пару раз добавили цедру лимона и ореховую крошку, но заветный вкус всё никак не получался.

К поискам подключили и Лорею, что неизменно навещала кухню по вечерам. Экземпляр ей достался слегка обветренный, но она сразу смогла различить таинственный ингредиент. Им оказался нектар из листьев речной розы, кисловатый и очень полезный для суставов. К несчастью, такого в Средних Землях не водилось. Поэтому пришлось добавить

в печенье обычный черничный сок. Новинку подали сразу же после открытия. Пусть всеобщей любви она и не сыскала, но парочку ценителей обрела.

С праздника урожая прошла неделя, и по городу разнеслись волнующие вести. Княжеская чета пожелала выступить перед народом Золотых Крон. Собрание устроили на центральной площади в вечер выходного. Повара расценили, что нечего отвлекать люд от воли князей и прикрыли кухню на время. Кроме того им и самим было интересно слово правителей.

Князь Саргар и его супруга Улия вступили во власть не так давно, несколько лет назад. Саргар был человеком, собравшим вокруг себя верную дружину и принесшим мир на дороги княжества. Он имел волчью ипостась насыщенного голубовато-серого оттенка.

Жена его приходилась дочерью предыдущему князю и вела внутреннюю политику города. По её инициативе Золотые Кроны обрели прекрасную лечебницу и школу для бедных детей. Благодаря княгине удалось заключить выгодный торговый союз с Морайей. Могущественной матриархальной страной, расположенной ниже по соседству.

Улия, как и её супруг, превращалась в волчицу, как человек носила треугольные уши и пушистый яркий хвост. Волки успели нажать двоих детей, но щенки были слишком малы, чтобы появляться на публике, так что горожане видели их не часто.

Выступала княжеская чета всегда вместе. Смотревшей на них Каене казалось, что она соприкасается со сказкой. С прекрасной живой легендой, воплощённой в древних историях, что родители когда-то рассказывали перед сном.

Волки даже одевались в похожем стиле. На кафтане Саргара ясно выделялись бурые и оранжевые оттенки, в то время как одеяние Улии имело благородные серебристо-серые элементы. Так их образы гармонировали с цветом меха друг друга.

— Добрые жители Золотых Крон, мы собрали вас здесь, чтобы обсудить очень важную тему, — голос величественного волка громогласно разнёсся над площадью, — охотничий вопрос в нашем княжестве встал ребром!

По толпе пролетел лёгкий шепоток, многие одобрительно закричали, поняв, о чем пойдёт речь.

— Немало следопытов за последнее время покинуло остров. Земли остались без защиты и неразумные травоядные начали угрожать нашим полям. Дабы избежать угрозы голода, мы должны объединиться!

Люди неуверенно, но согласно загудели. Шум не продлился долго, так что это не помешало выступать. Теперь настал черёд Улии.

— Кто знаком с вопросом, не даст соврать. Охотников с наших земель гонит нужда... — она кратко описала сложности, что мешают заселить уголья, и перешла к главному, — Поэтому, пользуясь властью, данной нам, мы основываем особое ремесленное поселение в глубине острова. Изумрудный перевал. Он обеспечит охотников всем необходимым, а остальным даст возможность получить почёт и благополучие на долгие годы.

— Итак, мы призываем кожевников, дубильщиков, мясников, плотников, кузнецов, лекарей и всех уважаемых ремесленников помочь нам в этом деле!

Следующими пошли пояснения условий сотрудничества. Каена наострила уши. Совет Золотых Крон пообещал обеспечить стартовым капиталом всех желающих, что будут жить и работать в охотничьем поселении.

Конечно, кандидатам предстояло доказать мастерство перед специальной комиссией. Но если её удастся пройти, умельцам будет оказана всевозможная помощь по обустройству

на новом месте. Звучало очень заманчиво.

Зайчиха с трудом дождалась следующего вечера. Ей не терпелось обсудить новости с Лореей. Каена видела в предложении князей шанс, что выпадает раз в жизни, но без умений и поддержки птицы, ей вряд ли удастся его использовать. К счастью, Лорею ситуация взволновала и воодушевила не меньше.

— Не думаю, что у нас будет много конкурентов. Мало кто захочет терять насиженное место в крупном городе ради переезда в глушь, пусть и за счёт княжества.

Поделилась девушка размышлениями. Каена кивнула.

— А как на счёт новичков, вроде нас? Разве это не прекрасная возможность заявить о себе?

— Возможно, но только если они рассчитывают поработать десяток лет на болотах, а потом свалить. Но вряд ли Золотые Кроны одобряют подобное. Беглецам однозначно придётся поменять остров.

— Ох, а ведь и правда. Если хочешь возвыситься в своей отрасли, лучше держаться поближе к цивилизации. Я совсем об этом не подумала.

Открытие заставило Каену растеряться. Конечно же, она хотела иметь лавку в крупном, густонаселённом городе. Чтобы о её заведении знали все, и возможно даже, приезжали из других областей, попробовать прекрасные угощения. В глубине Живых же мечта о славе уже не казалась такой правдоподобной. Тускнела радужная мысль.

— С другой стороны, это прекрасная возможность, конкретно для нас, — задумалась Лорея, — чтобы занять собственное здание под торговлю, требуется немало денег. Неизвестно, как долго бы мы на него копили, и смогли ли бы скопить вообще?

— Пожалуй, так и есть, — Каене довод показался весомым, — к тому же у нас не будет отбоя от клиентов. А это ещё один плюс.

— Надо только решить, чем мы будем заниматься. Со мной всё очевидно, охотникам нужны растворы для выделки, я могу их варить. Думаю, и целебные зелья им пригодятся не меньше. А ты могла бы заготавливать специи и маринующие смеси.

— Звучит неплохо, — зайчиха почесала за ухом, — думаю, можно предложить и другие продукты. Сушить фрукты, варить ягоды, вялить рыбу и мясо. Сушить их на заказ. Охотники ведь отслеживают добычу по несколько дней, и всё это время, им надо чем-то питаться.

— Что ж, тогда решено, подадим заявку, а там посмотрим, — подытожила Лорея. Она хлопнула в ладоши, и девушки вернулись к уборке. Повседневную работу в трактире пока что никто не отменял.

Глава 3. Переезд

Лорея спешила. Она торопливо пересекала центральную площадь, тревожно озираясь по сторонам. Стояло раннее утро, и прохожих было немного, так что не пришлось протискиваться сквозь толпу. Не меньше облегчения и в отсутствии объёмной поклажи. Хорошо, что девушки ещё вчера снесли весь тяжёлый скарб к повозкам. Лорея боялась представить, как бы она тащила всё на себе.

Холодный ветер заставил птицу поёжиться. Погода выдалась сырой и противной. Неудивительно, месяц дождей на дворе, осень полностью вступила в права. К счастью, через пару дней должно распогодиться. Говорят, тепло продержится с неделю. Лорея надеялась, что этого хватит на обустройство Изумрудного Перевала. Каменщики докладывали о готовом фундаменте и намётках первых этажей. Сейчас ремесленники вместе с караваном довезут строительные материалы, и дело пойдёт быстрее. Главное к месту отправления не опоздать.

Лорея не волновалась о предстоящем путешествии, не впервой менять гнездо. Однако сомкнуть глаз за ночь ей так и не удалось. Девушку не покидали мысли о юноше, которого та встретила не так давно. Гильдия отослала Санфера в далёкий город, и Лорея не успела предупредить о переезде. Она думала передать письмо через почтовых коллег, но сомневалась, стоит ли. У такого приветливого луня, наверняка, в каждом городе по подружке. Станет ли он напрягаться ради простого алхимика из Золотых Крон?

Лорея не имела проблем с самооценкой. Она считала себя достаточно умной и симпатичной, чтобы тягаться с другими птицами за чужие сердца. Но вот обстоятельства ей не нравились. Сама бы она не стала заводить отношения с кем-то из глуши, потому и не могла надеяться на ответные чувства.

С другой стороны, ну, не замуж же она за него собралась, право слово! Почему бы не написать парню просто, как знакомому? Могут же друзья делиться радостными новостями? А открытие своей лавки в охотничьем поселении — самая что ни на есть радостная новость!

Лорея не знала, что делать. После праздника птицам довелось встретиться вновь. Вместе они провели пару чудесных дней. Останься девушка на прежнем месте, всё бы точно переросло во что-то большее. А теперь ходи и голову ломай, не окажется ли поступок с письмом излишне сентиментальным?

В общем-то, он и стал причиной, по которой Лорея опаздывала на караван. Она не смогла пройти мимо почты, осознавая, что другого шанса оповестить Санфера уже не будет. Гильдейское здание оказалось открыто, и сонные распределительницы встретили птицу с немалым удивлением. Причина визита их растрогала и умилила. Лорея почувствовала, как краснеет под их романтично-мечтательными взглядами. Складские работницы быстро снабдили её бумагой и чернилами, не каждый день те примеряли роли свах.

Письмо заняло больше времени, чем хотелось бы. Лорее с трудом удалось собрать мысли в кучу. Слова не шли, фразы казались неловкими и нескладными. И лезшие под руку советчицы ничуть не помогали. Переписывать получившийся шедевр времени не было. Поэтому письмо выдалось грязным, неряшливым, с кучей перечёркиваний и клякс. В любой другой ситуации девушка бы постыдилась и забраковала работу, но не сейчас. Нельзя идти на попятную. Пусть вышло несуразно, зато искренне и от сердца. Пойдёт. Всё лучше, чем ничего.

Лорея улыбнулась, представив лицо, с которым Санфер прочтёт сотворённое ею

безобразие. Она почти достигла караванной аллеи и с облегчением заметила, что повозки ещё на месте.

У Каены утро выдалось сонным и радостным, и никакое ненастье не могло его омрачить. Отсутствие Лореи слегка беспокоило, но у лошадей, тянущих караван, возникли сложности, так что подруга успевала.

Каена поправила дорожные сумки и покинула повозку, хотелось побыть на воздухе, пока была возможность. Рядом прощались с родными попугайчики. Семья мышей из трёх сестёр и двух братьев собиралась открыть небольшую гостиницу в Изумрудном Перевале. Глядя на тёплые объятия грызунов, зайчиха позавидовала, ведь её никто не провожал. Дядя не мог покинуть кухню, а родителей завалили работой в поместье. Однако, Каена не чувствовала себя обделённой. Зайцы искренне радовались за дочь и даже устроили небольшой праздничный ужин, выпросив у господ свободный вечер.

И родителям было чем гордиться. Комиссию Золотых Крон нелегко поразить, туда входило множество именитых мастеров. И поначалу у девушек возникли проблемы, их совместный проект показался судьям сомнительным. Кулинарно-алхимическая лавка? В охотничьем поселении? Но подруги смогли их убедить. Ведь, у заведения предполагался широкий спектр услуг. Птица собиралась обеспечить Перевал целебными и иными зельями. Зайчиха бы предлагала съестные припасы и обработку мяса на заказ.

Комиссия сочла доводы удовлетворительными, и дело оставалось за малым. Доказать, что кандидатки достойны выделенных денег. У Лореи на демонстрацию мастерства ушло около недели. Зелья, что она варила под пристальным вниманием комиссии, требовали особого отношения. Одни микстуры нуждались в экстракции и перегонке, другим рекомендовался продолжительный настой, третьи состояли из ингредиентов со сложной и долгой обработкой. И это без учета безопасности, обеспечение которой также занимало время.

Каена же представила продуктовую часть лавки, в чём ей очень повезло. Кулинария сама по себе располагала к поискам и экспериментам, поэтому с экзаменаторами у девушки завязалась увлекательная и оживлённая беседа. Различные методы сушения, соления, вяления и иная консервация стояли на повестке дня. В ход шло как мясо, так и различные корни, грибы и ягоды. Охотники много чего могли добыть в лесу. Каена не только продемонстрировала умения, но и узнала несколько новых рецептов, что было очень кстати.

Девушки отлично справились с вступительными испытаниями, но их идея не перестала вызывать вопросы. Комиссии понадобилось около двух дней, чтобы принять решение. Подругам дали добро, но как не прискорбно признавать, немалую роль тут сыграло отсутствие конкуренции. Догадки Лореи оказались правдивы. Одни алхимики не захотели покидать насиженное место, других не прельщала жизнь в глуши. Так что, кроме молодого и неопытного знахаря, желающих не было. Да и тот пришёл на место лекаря, что упростило выбор.

После поздравления со стороны комиссии, девушкам вручили соответствующие документы и рассказали о предстоящем путешествии. Город собрал целый караван, чтобы доставить мастеров в Изумрудный Перевал. Для перевозки решили нанять тягловых копытных из торговой гильдии. Травоядные оборотни обошлись казне недёшево, а вот охрана получилась бесплатной. Местные охотники оценили заботу княжества и вызвались помочь, ведь строительство поселения было им только на руку.

— Прости, я опоздала, — Каену из раздумий вырвала запыхавшаяся птичка.

— Ничего, ты вовремя, я уж боялась, мне в одиночку придётся знакомиться, — Зайчиха осторожно кивнула на стоящих поодаль мышей.

— А, наши новые попугачики, думаешь, будут проблемы?

— Не знаю, они выглядят дружелюбными, но мало ли что? — Каена опасливо повела ушами. Так совпало, что мышки имели отношение к прямому конкуренту «Счастливой подковы». Их семья держала трактир для чужеземцев, вот только «Медовая булочка», в отличие от конной гостиницы, не специализировалась на чём-то одном. Пусть, она не могла дать особые удобства лошадям, но вполне удовлетворяла остальные виды оборотней. Открытого конфликта между заведениями не наблюдалось, но зайчиха всё равно беспокоилась.

— Не думаю, что нам будет, что делить на новом месте, — Лорея погладила Каену по плечу, заметив, как та нервно сцепляет руки, — давай хотя бы познакомимся, а там видно будет.

Мышки как раз остались одни, когда девушки подошли поздороваться. Как люди они не отличались высоким ростом. Разве что большие кремовые уши добавляли в высоту. Имелись у мышей и хвосты: тонкие, изящные, украшенные разноцветными вязаными кисточками. Грызуны переглянулись и заговорили первыми.

— О, а мы слышали о вас! Кулинарно-алхимическая лавка, так? Звучит круто!

— Да, это наш проект. Я Лорея, это Каена, приятно познакомиться.

— Приятно. Я Фиро, это Фэйла, Фэй, Файяр и Филис. Да, родители очень любили букву Ф. — Один из парней улыбнулся и представил остальных.

— Слышала, вы продолжаете семейное дело? Собираетесь открыть гостиницу? — птичка вежливо кивнула.

— Продолжаем это громко сказано, — хмыкнула одна из сестёр, — на самом деле, мы просто хотели уехать из города. В «Медовой булочке» в последнее время как-то слишком тесно.

— Вообще-то устроить охотничью ночлежку было моей идеей! Говорю вам, это золотая жила! Мало кто откажется от мягкой кровати после ночёвок в лесу! — возмутился Файяр. Сестра на его замечания лишь закатила глаза. Фиро засмеялся и снова заговорил.

— Не знаю, что из этого получится, но к делу мы относимся серьёзно. Если комиссия выставила вакансию, значит, Перевал нуждается в трактире, и мы его им обеспечим.

Фэйла и Филис согласно кивнули. Они хотели подхватить беседу, но тут к компании подошла пара провожатых. Представитель тягловой упряжки и городская охотница. Первый оказался здоровенным мужиком с шикарной копной гнедых волос. Уши, глаза и хвост выдавали в нём коня. Представитель помогал другим копытным впрягаться в телегу и решал конфликты, которые могли возникнуть с пассажирами.

Переходная форма женщины говорила о волчьей ипостаси. Глядя на неё, Каена чувствовала опасность. На волчице не было ничего кроме отделанного мехом плаща. В культуре оборотней же намёк на обнажение отсылал к прямой угрозе. Чем меньше одежды, тем легче обратиться и вцепиться во врага. Зайчиха судорожно вздохнула и порадовалась, что хищница на стороне каравана. Украдкой глянув на мышей, она поняла, что им тоже не по себе. Конь тем временем заговорил.

— Доброе утро, я Кайсар — ваш провожатый. Будем знакомы. — Он легко пожал руки всем желающим, а потом кивнул на спутницу, — Это Сарина, она вместе с другими

охотниками обеспечит охрану каравана.

— Очень приятно, — мыши кивнули и представились. Девушки не стали отставать.

— Мы сейчас будем запрягать товарищей, поэтому просим вас посторониться, лошадям нужно место, сами понимаете.

— Да, конечно.

Компания отошла. Каена с Лореей заворожено следили за происходящим. Несмотря на то, что девушки работали в конной гостинице, видеть сбор упряжки им ни разу не приходилось. Их телегу везли лошади, но встречались среди тягачей и другие виды. Вокруг начали собираться олени, лоси, газели и козы. Многие копытные занимались наёмным трудом. Одни вступали в торговые гильдии и помогали купцам перевозить товары между городами. Другие торговали сами. Третьи шли гонцами на почту, доставляли письма и посылки туда, куда птицы не летали. Встречались среди копытных учёные, писари и маги. Так что, не все скакуны вели тягловую жизнь.

Лошади, что везли телегу, оказались довольно болтливы. Два жеребца без умолку обсуждали последние новости, пока Кайсар их «одевал и обувал». Впрочем, что ещё они могли сделать с копытами вместо рук. У каждого коня имелась собственная экипировка. Подковы давным-давно устарели, и вместо них использовались специальные сапоги и сандалии на шнуровке. А вот попоны были ещё в ходу. Иногда в ткань вплетались нити знойника или стужевика, что облегчало работу в жаре и холоде.

Упряжь также готовилась индивидуально. Её подгоняли под параметры носителя, чтобы та не натирала, не сковывала движения и не затрудняла дыхание. И правильно распределяла вес, иначе появлялся риск повредить спину, шею или плечи. В Срединных Землях запрягаться предпочитали дуговым способом, обеспечивая дополнительную амортизацию. Пока кони сплетничали и шевелили ушами, Кайсар и Сарина накладывали седелки, расправляли шлеи и надевали хомуты. Затем прикрепляли гужи и проверяли оглобли, после чего вставляли дуги и приводили в порядок прочую амуницию. В уздечках и вожжах же не было нужды.

Закончив с упряжкой, конь подозвал охотницу и снова обратился к пассажирам.

— Всё готово. Скажите, вам раньше приходилось путешествовать с караваном?

Лорея с Каеной покачали головами. Один из мышей кивнул, остальные ответили отрицательно.

— Хм, — Кайсар задумчиво сжал губы. Сарина отвела взгляд и принялась изучать ладони.

— Вы хотите, чтобы мы обратились? — Догадался Файяр. Это было несложно. Смена облика на более лёгкий и компактный могла значительно облегчить повозку, упростив задачу лошадям.

— Да, если вас не затруднит. Мои товарищи были бы очень признательны.

— Не вопрос, у нас крошечные ипостаси, да, ребят? — Парень окликнул сестёр и брата, те активно закивали. Каена почувствовала беспокойство и взглянула на Лорею, та в растерянности пожалала плечами.

— Простите, нам понадобится немного времени, давно не меняли размеры при превращении, — сообщила птица.

— Ничего страшного, — Кайсар обернулся и осмотрел соседние телеги, — думаю, минут пять у вас есть.

— Спасибо, этого хватит, — выдохнула Лорея.

Мыши забрались в повозку и скрылись под навесом. Зайчихе с жаворонком пришлось остаться снаружи. Они обошли телегу, чтобы скрыться от посторонних глаз, и начали стягивать одежду.

— Когда в последний раз уменьшалась? — любопытствовала Каена.

— В раннем детстве, — птица покачала головой.

— Похожая ситуация.

Изменение размеров требовало сноровки. В детстве маленькие оборотни постоянно меняли облик, потому и смена габаритов им давалась легко. Со временем навык утрачивался, но тренировки помогали его вернуть. Каена вспомнила, как баловалась, будучи маленькой. Обращала поочередно разные конечности и пыталась комбинировать их между собой.

Что интересно, обретение заячьего туловища, превращало в зверька полностью. Невозможно было отдельно обратить передние лапы, максимум добавить на пальцы аккуратные коготки. С ушами, хвостом и ногами проблем не наблюдалось, а вот изменение лица действовало аналогично телу. Потому и нереально встретить человека со звериной головой. Уши и глаза, максимум острые зубы. Всё остальное заставляло обращаться полностью. Как впрочем, и наоборот. Вторая ипостась не терпела на себе человеческих черт.

Каена с превращением управлялась быстро, вот только совсем маленькой стать не получилось. Крупный вышел заяц, если встать на задние лапы, ушами с провожатой сравняться можно. К счастью, вес скинуть всё же удалось. Лорея промучилась чуть дольше, но в итоге получила жаворонка размером с ладонь. Сарина помогла девушкам перенести вещи в повозку и устроилась на козлах рядом с Кайсаром. Она оказалась не такой уж и жуткой, какой виделась в начале.

Сама охотница осталась человеком, способность уменьшаться она потеряла давным-давно, да и хищная ипостась изменениям не способствовала. Волчица завидовала травоядным, но чувство её было светлым. Она радушно позволила мышам расположиться на голове и плечах, откуда открывался прекрасный вид на дорогу. Каена пристроилась рядышком, подобрав под себя лапы, Лорея же вспорхнула на навес.

Конь тоже не стал обращаться, маленькая лошадка будет чувствовать себя странно, да и за окрестностями надо следить, кто-то же должен давать упряжке подсказки. Вскоре все копытные впряглись и караван тронулся. Обоз быстро покинул город и ступил на территорию Янтарного Леса. Земля вокруг Золотых Крон содержала особые вещества, отчего в растительности преобладали жёлто-оранжевые оттенки.

Более того, листья деревьев и кустарников со временем приобретали металлический отлив. Казалось, будто их покрывала крупная золотая пыльца, переходящая в мелкую пудру. В сочетании с густой чащей, высокой влажностью и недостатком света, лесная просека выглядела просто волшебно. Таинственный лёгкий туман, стелился у самых корней, а наверху под могучими кронами мерцало множество крошечных отблесков. Караван не ехал, он плыл, качаясь на волнах переливающейся нежной дымки.

Окружающее очаровало не только Каену, во многих повозках стихли разговоры. Какое-то время обоз двигался в полной тишине, прерываемой лишь стуком копыт, да поскрипыванием колёс на неровной дороге. Даже ветер, качающий верхушки деревьев, ощущался молчаливым и почтительно причастным. Наконец, чаща начала редеть, переходя в обычный широколиственный лес, и магия момента, словно песок, просочилась сквозь пальцы. Торжественное мрачное золото сменилось обычной пожухлостью осени, уныло

шуршащей под колёсами.

Каена зевнула и потерла мордочку. Сидящая рядом Лорея попыталась встряхнуться. Бессонная ночь начала сказываться, и птичка, предупредив подругу, улетела под навес, спать. За пределами чащи стало холоднее. Порывистый ветер заставил зайчиху поёжиться, и она распушилась, сохраняя тепло. Мыши попрятались в складках мантии и с тревогой взглянули на горизонт. Там, обещая пролиться дождём, расплзалась мрачная тёмная туча.

— Не волнуйтесь, ветер юго-западный, пройдёт мимо, а если и заденет, то совсем чуть-чуть, — утешил Кайсар, оценив ситуацию.

— Всё равно слишком влажно, — вздохнула Сарина, потянув носом. Она хотела сказать что-то ещё, но тут раздался далёкий протяжный вой, и ей пришлось прислушаться.

Звук был неровным, периодически меняющим высоту и тональность, местами даже мелодичным. Сначала волчица хмурилась, прижимая к голове обращённые уши. Она машинально скомкала плащ, повернувшись в сторону воя. Задумчиво прикусила губу, а потом, проанализировав что-то, с облегчением пояснила.

— Фух, не нам.

— А кому? — спросила одна из мышек.

— Охотникам с северной части острова.

— Что говорят? — конь придвинулся ближе, копытные в упряжке тоже повернули головы.

— Три круглорога объединились в группу и движутся в сторону болот.

— Это опасно? — Каена приподнялась.

— Для нас нет, они слишком далеко. Но лучше быть начеку, дичь повсюду водится.

— Сарина, не пугай зазря. В последние годы дороги куда безопаснее, чем раньше. — Кайсар покачал головой.

— Хм, да, как разбойников прогнали, стало намного спокойнее, тут ты прав, — пожала плечами волчица, — Эх, были же времена... — она вздохнула и предалась пространному воспоминаниям о поре, когда князь ещё не был князем, и только начинал выстраивать порядок на вверенных ему землях.

Каена заскучала и погрузилась в свои мысли. Живую дичь ей доводилось видеть лишь издалека. Неразумные звери не обладали человеческой природой, были глупы, сверх агрессивны и крайне опасны. Оборотни не помнили точно, откуда те взялись. Одни считали, что богиня создала скот ещё до переселения. Другие видели в дикарях озверевших преступников, что утратили разум и божественную природу. Каена предпочитала верить в первую версию, не хотелось быть причастной к каннибализму. К счастью, с древних времен случаев полного одичания у людей не наблюдалось, так что факты были в её пользу.

Среди неразумных встречались не только копытные, поговаривали, что в землях зверей водятся дикие птицы. В империи же, напротив, приходится отбиваться от необращающихся грызунов. Не обходилось в мире оборотней и без рыб и насекомых, правда, интеллекта и сознания в них ещё меньше, чем в дичи. А вот с крупными хищниками проблема. Либо истребили в начале времён, либо их никогда и не существовало. Мнения тут тоже разнились.

— Понятно, так что там с безопасностью дорог? — Одной из мышей надоело слушать похвальбы княжеской чете, и она вернула разговор в прежнее русло. Вопрос вывел Каену из задумчивого оцепенения, и она снова наострила уши.

— С безопасностью всё хорошо. Бандиты нам не грозят. А о диких копытных сообщат заранее, — Кайсар потянулся, от долгого сидения у него начала затекать спина.

— Ага, караван сопровождают четыре охотника, включая меня, ещё четверо разведывают местность впереди и позади. А как выйдем в поля, окажемся под присмотром птиц, так что всё схвачено. — Пояснила Сарина.

— Знаете, что нужно делать в случае нападений?

— Нет. Лишь в общих чертах. — Мыши повели ушами, Каена покачала головой. Конь понимающе хмыкнул и продолжил.

— Дикие копытные идут на запах еды, поэтому нужно держаться подальше от воза с провиантом. Старые и ветхие телеги тоже лучше обходить. Дичь зловредна, ей нравится ломать и крушить, но только когда то даётся легко и безнаказанно. Поэтому постарайтесь укрываться под повозками, что выглядят неприступно. И ни в коем случае не лезьте в драку. Позвольте охотникам выполнить их работу. Они знают, что делают. Вы им будете только мешать. Всё поняли?

— Да. — Мыши ответили нестройным хором. Каена кивнула.

— Вот и хорошо. Провиант расположен в середине каравана, телеги мы усилили в городе, так что проблем быть не должно. Перед остановкой на ночлег ещё раз поговорим. Пока всё.

Какое-то время повозка пребывала в тишине. Мыши обдумывали услышанное, провожатые следили за дорогой, Каена пыталась оглядеть окрестности сквозь ветви обступивших телегу деревьев. Вскоре повозки преодолели небольшой подъём и вышли на открытую местность. На западе раскинулось поле, обнимаемое пушистой лесной чертой. Вдалеке виднелись ухоженные крестьянские хозяйства. На востоке равнину обступали горы. Их снежные вершины терялись в облаках. Небо полностью заволочило разноцветной серо-голубой дымкой. Так солнечные лучи подсвечивали зависшие над долиной тучи.

Перерыв на обед вышел совсем коротким. Караван остановился возле маленькой берёзовой рощи, полукругом обступившей мелководное озеро с тремя ручьями. Мыши достали сыр и галеты. На время еды они вернули себе человеческий облик. Считалось, что пища так лучше усваивается. Каена поделилась с попутчиками ягодами и морковью. Сонная Лорея выудила из сумки свежие хлебцы и полоски сушёного мяса. Последние особенно заинтересовали волчицу.

Кайсару с едой пришлось повременить. Он распряг лошадей, чтобы те смогли спокойно обратиться. Жеребцы оказались такими же рослыми людьми, как и провожатый. Шумные и энергичные, они шустро опустошили тарелки и завели с мышами непринуждённую беседу. Впрягалась пара в этот раз быстрее, поскольку Фэй и Каена вызвались помочь.

Лорею и нескольких других птиц попросили облететь окрестности, и узнать у разведчиков, всё ли в порядке. Сначала жаворонок боялась заблудиться, но местность просматривалась с высоты, так что проблем не возникло. Дежурные охотники, однако, добавили тревог. В лесу к югу от них бродили оголодавшие тупороги, опасности те пока не представляли. Топтали траву, обгрызали деревья, посматривали в сторону полевых. Но если ветер сменится, животные могут учуять караван и пойти следом в поисках лёгкой добычи. Предсказать стычку сложно, но охотники обещали предупредить подопечных, если что-то изменится.

Когда Лорея достигла знакомой повозки, караван уже выехал, так что пришлось садиться в движении. Кайсар хмуро выслушал доклад и кивнул. Сарина аккуратно ссадила с себя плащ вместе с мышами, и одним лёгким движением спрыгнула с повозки. Она обратилась волчицей и пару секунд бежала параллельно телеге, а потом отстала. Решила

посоветоваться с другими охотниками, как пояснил Кайсар. Мыши засуетились, вылезая из-под складок брошенного одеяния. Новости их встревожили, и грызуны завалили коня вопросами. Лорея немного потопталась на месте и вспорхнула под навес.

Каену сморило незадолго до возвращения подруги, зайчиха сладко спала среди текстиля и ящиков с инструментами. Птица не стала её будить, пристроилась на соседнем сундуке и принялась чистить пёрышки. Свет постепенно померк, и по навесу прошлись первые капли дождя. А вот ветер, как ни странно, стих и больше не завывал в покрывающих конструкциях.

Лорея думала, под укрытие юркнут мыши, но дождь оказался недостаточно сильным, чтобы согнать их с козел. Мерный стук капель и покачивание телеги действовали убаюкивающе, так что в полутьме навеса заснуть было несложно. Птичка и сама не заметила, как задремала.

Разбудили их резкая остановка и суeta за пределами телеги. Каена раскрыла глаза и сонно потянулась. Лорея встрепенулась, вывалившись из сна. Подруги переглянулись и поспешили наружу.

— Что случилось? — Осведомилась зайчиха, подпрыгнув к коню.

— Пока ничего серьёзного, — ответила за него Сарина, — нам на хвост сели тупороги, к ночи догонят. Поэтому надо ускорить движение, чтобы встретить их в лучших условиях.

Каена хотела спросить, почему их нельзя просто загрызть, но потом вспомнила, что охотники избегают стад. Видимо, бросаться более чем на одну особь слишком опасно. Зайчиха перевела взгляд и с удивлением проследила, как Кайсар скидывает одежду и превращается в гнедого коня.

— Пойдёмте, поможете переделать упряжку, — волчица махнула рукой. Она снова была в своём привычном плаще, а на плечах её ютились крохотные мыши. Двое зверьков спрыгнули на землю и поспешили в повозку, чтобы обратиться людьми. Каена с Лореей вернули себе человеческий облик, предусмотрительно достав мантии. Превращая двойку в тройку, девушки с удивлением наблюдали, как в других повозках происходило то же самое. Лошади, олени и козы дополняли упряжки, пока охотники и пассажиры подгоняли конструкции телег под эти изменения.

— Садимся! — скомандовала Сарина, убедившись, что телеги и лошади готовы.

Быстрая езда, конечно, оказалась захватывающей, но не такой приятной, как ожидалось. Зайчиха едва удержалась на козлах, когда лошади набрали темп. Мыши же и вовсе предпочли вернуться под навес, чтобы ненароком не свалиться. Птичка поступила также. Стоило скорости каравана немного увеличиться, как некоторые телеги начали поскрипывать от нагрузки. Неровности дороги заставляли ходить повозки ходуном. Тревожную картину дополняла пыль и грязь, летящая из-под колёс и ног копытных. Мимо стремительно проносились силуэты деревьев. Вскоре день пошёл на убыль, и окружение превратилось в монотонную мрачную вереницу рощиц и полей. К сумеркам караван достиг опушки очередного леса и остановился возле невысокой отвесной скалы. Та выступила естественным укрытием для повозок.

Какое-то время копытные возились с телегами, выстраивая их в сплошную линию. Они создавали своеобразный барьер, прячущий людей и ценный груз. Задача требовала сноровки, так как повозки выставлялись захлёт, позволяя каравану легко разъехаться. Каена подивилась тому, как слаженно действовали тягловые оборотни, с их подачи обоз двигался словно единый организм. Сарина объяснила, что караванщикам часто приходится проделывать нечто подобное. Большинство торговых дорог пролегали через дикую

местность, где водилось множество опасных животных.

— Обычно караван выстраивают в круг или спираль. В центре, за повозками, прячутся люди: пассажиры, попутчики, купцы. С внешней же стороны организуют оборону. В неё входят крупные копытные и хищники. Первые выступают живой стеной, угрожая насадить дичь на рога или дать копытом по лбу. Вторые отгоняют неразумных зверей клыками и когтями. Всё довольно просто.

— Так. Получается, сейчас нас укрывает скала, поэтому полный круг можно не делать? — уточнила Лорея.

— Ага, хорошо, когда окружение позволяет. — Волчица кивнула, спрыгивая с козел. Мышки на её плечах пискнули от неожиданности.

— Так, парни, сейчас распряжёмся, будем отдыхать. Людьями не становимся! И далеко не отходим! — Обратился Кайсар к жеребцам, повернув свою лошадиную голову. Те недовольно фыркнули.

Каена с Лореей поняли, что нужно помочь, и вернулись под навес, обращаться и одеваться. Мыши решили поступить по-другому, они перепрыгнули с макушки волчицы на гривы коней и оттуда взобрались им на спины. Крепления дуг, гужей и хомутов, оказались слишком тяжелыми для их маленьких лапок. А вот со шлейками и мелкими замками грызуны справились в два счёта. Лишь одного жеребца они не смогли обслужить, тот боялся щекотки и начинал танцевать, нехотя скидывая помощников. Зато Лорея с Каеной не остались без работы. Когда кони освободились, птичка поинтересовалась у Кайсара, почему им нельзя обращаться.

— Так безопаснее, — тот ударил копытом по земле, — мы не знаем, как близко от нас дичь. Лучше быть готовым к встрече. Ничего, сейчас охотники с разведки вернутся и доложат обстановку. Тогда и решим, что делать.

Стоило помянуть хищников, как те и появились. Пара полностью обращённых волков, кот, и умопомрачительной красоты собака. Высокая, длинноногая борзая с густой золотистой шерстью. Многие псовые сворачивали голову, провожая её взглядом. Каене даже завидно стало. Вот бы и ей такой окрас! Даже в грязь и слякоть выглядит потрясающе. Да только с большими ушами смотреться будет нелепо. Девушка представила солнечные тона на заячьей шубке и прыснула от смеха.

— Мы отлучимся ненадолго, — сообщила Сарина, переглянувшись с Кайсаром.

— Скоро вернёмся, ведите себя хорошо, — конь тряхнул хвостом и зашагал вслед за волчицей.

— Эх, совещание охотников... — один из жеребцов покачал головой.

— О чём там обычно говорят?

— Об обороне и планах на привал. Скоро сами всё узнаете.

Конь вернулся минут через десять и принёс хорошие вести. Времени у каравана предостаточно, успеется и поесть и отдохнуть. Кайсар быстро обратился, оделся и убежал обратно. Видимо, стычки всё же не избежать, раз собрание продолжалось.

Компания Каены и Лореи была не единственной, кто расслабился. Тут и там начали ставить палатки и разжигать костры. Многие повозки объединялись между собой, чтобы не плодить огня. Основы под него уже имелись, ведь скала не первый раз становилась местом ночлежки.

Жеребцы вызвались собрать хворост и вместе с остальными копытными отправились осматривать окрестности. Каена предложила мышам приготовить капустный суп. Воды они

успели набрать на прошлом привале, да и продукты оставались. Пока грызуны с зайчихой мыли овощи, Лорея занялась костром. Очистила место, укрепила кольцо из камней, принесла немного песка. В запасах у неё нашлась одна жидкость, что позволила быстро развести огонь, когда кони вернулись.

На запах трав и чеснока сбежались соседи. Пришлось поделиться парой головок. Взамен специй мыши выменяли несколько спелых фруктов, так что все остались довольны. Как разожгли костер, в ход пошла сковорода. Не зря Каена закупалась. Фэй ловко обжарила лук и морковь, Файяр взял на себя чистку картошки. Обдавать помидоры кипятком пришлось Филис. Мыши упорно не хотели отходить от рецепта, пусть это и занимало время. Каена не возражала, при должном старании вкус получится глубоким и насыщенным. Сама она занялась капустой. Выскивала слишком жёсткие прожилки, осторожно нарезаая кочан. Лорею и других птиц отозвали охотники. Зайчиха гадала, что поручат им в этот раз. Её не отпускала нехорошее предчувствие.

Каким бы спокойным не выглядело окружение, Каена не могла быть уверена, что всё под контролем. Дикае звери совсем не безобидны, мало ли что может случиться? Умом зайчиха понимала, что ей ничего не грозит. Она ловкая, прыткая, легко убежит если придётся. Мыши без труда спрячутся в траве, а Лорея просто взлетит, избежав опасности. Но Каена боялась и за других людей. Как же храбрые кони, олени и прочие копытные? А охотники? Вдруг той же Сарине не удастся избежать удара тупых рогов? Что тогда? Как же тревожно!

Приготовление ужина прошло дольше, чем ожидалось. Зато конь с волчицей вернулись к самой раздаче, что их несказанно обрадовало. Они то ожидали остывшую похлёбку, а тут такой приятный и неожиданный суп. Насыщенный, ароматный, и самое главное — горячий.

— Вот только дичь теперь точно мимо не пройдёт. Такой запах их за многие километры приманит, — посетовал Кайсар. Однако досады в его словах не ощущалось. Конь выглядел довольным и расслабленным. Сарина его настроение разделяла. Более того, казалось, та пребывала в нетерпении и даже в предвкушении грядущей стычки.

Остальным же их настрой был непонятен. Каена не могла выкинуть угрозу из головы и оборачивалась на каждый шорох. Мыши беспокойно водили ушами. Лорея задумчиво ковырялась в тарелке и глядела в пустоту.

— Что-то вы, друзья, расклеились, — заметил один из жеребцов, его обеспокоило царящее вокруг напряжение.

— Вот-вот, совсем запугали вас эти собрания. Кайсар, ты чего молчишь? Рассказал бы хоть, к чему вы там пришли. — Подхватил товарищ по упряжке.

— Да ни к чему. Всё как обычно: обсудили построение и тактику. Договорились, как и где перехватывать. Решили, кого поставить в дозор. — Мужчина пожал плечами и словно между делом обронил, — Ну и, само собой, поделились на команды и определили правила игры.

— Какой ещё игры? — Лорея подняла взгляд.

— О, смотри-ка, внимательная! — волчица хихикнула и пихнула в бок коня, — Ну, что? Раз заикнулся, объясняй!

— Эх, не даёшь мне навести интригу, — вздохнул тот с притворной обидой.

— В общем, речь о развлечении местных караванщиков, — начал Кайсар, — ну, знаете, путешествия между городами бывают довольно скучными. И такие вот нападения заметно разнообразят жизнь. Дичь, конечно, сильна и агрессивна, но не настолько опасна, как те же

бандиты или разбойники. Умишка неразумным не хватает. Вот мы и превращаем стычки в игру. Во-первых, соревнование держит в тонусе. Во-вторых, обороняться не так страшно. Парни, помните правила?

— А то! — завелись жеребцы, — Охрана каравана делится на несколько команд и распределяет между собой имеющиеся повозки. Проигрывает та, чью телегу с провизией разграбят первой. Чтобы выиграть, нужно защитить свой воз и возы соседей.

— Но вы не думайте, что мы такие безответственные. Игру проводят только с подготовкой, и когда есть время. Например, как сейчас. — Уточнила Сарина с серьёзным видом.

— Ну, вы даёте! — выдохнула Каена. Она, значит, тут вся на нервах, а для них это просто игра? Поразительно.

— Так вот почему провиант разделен на несколько телег, и растянут по каравану. — Догадалась Лорея.

— Да, и ради безопасности в том числе, — подтвердил конь, — Дичь обычно разоряет одну-две повозки. Быстро наедается и сбегает. Таким образом, большинство продуктов удаётся спасти.

— Не надо на нас так смотреть, — засмеялся один из жеребцов, Он важно нахохлился и заявил, — Мы не так часто теряем возы, как вы могли подумать. Обычно дичь полностью выматывается обороной и отступает ни с чем! Вот!

— Да точно, хвастунишка! — Сарина рассмеялась.

— А что? — расплылся тот в широкой улыбке, — Знаете, как иногда бывает? — он подобрал лежащую рядом ветку и начал рассказ, хвастливо выпятив грудь.

— Был у нас в команде один волк. Такое учудил! Привязал к палке мешок с капустой и раздражил им криворогов. Что интересно, трюк то он придумал, а как потом действовать — нет. Так и бегал кругами возле повозок, пока товарищи не подоспели...

Парень так артистично рассказывал, так забавно изображал неразумных зверей, что Каена невольно расслабилась. Ей вдруг стало так хорошо и легко на душе, словно она болтала с близкими друзьями.

— Экий он у вас затейник! И как же его спасли? — поинтересовалась Лорея.

— Купец помог, обратился орлом и перехватил у бедняги палку. Кривороги так забавно прыгали потом, всё пытались кочаны в воздухе поймать. Пришлось увести их подальше и отдать капусту, а то бы не отстали.

— Вау... Орла, надеюсь, наградили потом? — Лорея хитро прищурилась, глядя на Сарину — Или он, как и я, без ведома в игру включился? Вы бы хоть предупредили что ли? А то попросили тупорогов отвлечь и ничего не сказали! А я, может, тоже приз хочу? Что там положено участникам в случае победы? Требую долю! — Она насмешливо вскинулась.

— Кто не сказал? Я не сказала? Забыла должно быть, с кем не бывает? — Волчица невинно отвела глазки. Кайсар одобрительно рассмеялся.

— Правильно, пернатая! Так держать! А то что-то совсем охотники распустились. Будут знать, как вашего брата разыгрывать.

— Скидки на охрану требуй, как возмещение ущерба! — усмехнулась Филис. Она подалась чуть вперёд, вклиниваясь в беседу. Другие мыши тоже не остались в стороне.

— Или на перевозки! А то кони сидят такие спокойные, будто они ни при чём, хотя тоже могли бы предупредить, — поддела Фэйла жеребцов.

— Вот-вот, — вторил ей Фиро, — Ничего, Лорея! В какой бы команде ты не была, мы

будем болеть за тебя! — он воодушевлённо вскинул кулак.

— Кстати о поддержке. У нас ведь тут целое состязание! Так, может, тотализатор организуем? Как думаете? — оживился Файяр, потирая лапки. Предпринимательская жилка так и не давала ему покоя.

— Ох, скажешь тоже! — пожурила его сестра, смеясь.

— Юноша! — притворно изумилась Сарина, глаза её игриво блеснули, — как можно такое предлагать? А ведь казался таким благородный мальчиком. Ай-яй-яй.

— Да бросьте, мы же деловые люди. Да и дворян среди нас нет, чтоб за честь бояться, зато какие деньги могут ждать! — Файяр заискивающе улыбнулся.

— Деньги это, может, и хорошо, но вот на счёт дворян ты ошибаешься, — конь горделиво указал на подругу.

— Кайсар! Да как так? Взял и сдал меня, негодник! — Волчица смущённо отмахнулась.

— Ты дворянка? Серьёзно? — Филис восторженно выдохнула, — Расскажи, расскажи! И как среди охотников очутилась?

— Филис, ты чего? — Фиро рассмеялся, — Большая часть охотников дворяне. Они же хищники, забыла?

— Да, но то мужчины. Для них это вроде воинской обязанности, а Сарина то девушка! — возразила мышка.

— Женщина. Я старше, чем выгляжу, но спасибо за комплимент, — волчица просияла.

— Погодите, а ведь и правда... — Каена задумчиво коснулась подбородка, — Я слышала, благородных дев готовят в жёны. К тому же охота слишком опасный промысел, не каждый захочет рисковать дочерьми. Если только это не обедневший дом, которому нечего... — зайчиха запнулась, осознав, что затрагивает слишком личную тему. Но волчица не рассердилась.

— Спорный вопрос на самом деле, — Сарина не осуждала, напротив, взгляд её потеплел, будто она вспомнила что-то близкое и родное.

— Охота — крайне уважаемое ремесло. Даже покойная княгиня, мать нашей Улии, когда-то охраняла посевы. Говорят, у неё были лёгкие лапы и тяжёлая челюсть. Так что охотники могут встречаться и в зажиточных семьях. Обычно, это младшие дети, но в моём случае помогло морайское влияние.

— А, должно быть, род нуждался в сильной женской фигуре, — догадалась Каена. Порядки в Морайе были довольно своенравны, и чтобы вести с ней дела нейтральным княжествам, вроде Золотых Крон, приходилось подстраиваться.

— И да, и нет, — волчица пожалала плечами, — К счастью, эту роль взяла сестра. Мне же просто разрешили уйти, когда исполню свои обязательства. Звучит просто, но, если бы не просветительская работа общины, родители и подумать бы о таком не могли.

— То есть, замуж тебя всё же спихнули. — Филис сочувственно кивнула.

— Да, но мне не на что жаловаться, — Сарина снова улыбнулась, — мы прекрасно ладим, и у нас чудесные дети.

Оставшийся вечер прошёл в тёплой домашней атмосфере. Волчица рассказывала о проказах своих малышей. Мыши умилялись. Лорея вспомнила о младших сёстрах, и рассмешила компанию парой неловких историй. Под конец лошади разобрали костер, грызуны помогли Каене убрать посуду, Волчица же с птичкой подготовили спальные места. Ещё оставалось время на сон, и охотники не хотели упустить такую возможность.

Примечательно, что спали оборотни в разных местах. Хищники и копытные полностью

обратились и разошлись по периметру каравана. Остальные же, как и задумывалось, расположились между телегами и скалой. Всё в целях безопасности. Лишь птицы дозорные сидели на выступах, не смыкая глаз.

Сон сморил Каену резко и внезапно. Вечер в кругу друзей успокоил её тревожное сердце, и ночь прошла мягко и безмятежно. Лишь раз она проснулась от шума и возни, но тот быстро стих, так что, не осознав, где находится, зайчиха предпочла вернуться в небытие.

Утро выдалось пасмурным, но очень приятным и тёплым. В воздухе чувствовалась нежная освежающая влага. Ветер стих, и небо покрыл тонкий слой облаков, отчего окрестности залило ровным слегка приглушённым светом.

Каена сидела на козлах, наблюдая, как просыпается караван. Вокруг сновали ремесленники, возвращались со своих постов охотники, копытные толпились у телег, меняя облик. В воздухе повеяло едой, кто-то делал бутерброды и кипятил воду на травяной настойке. Рядом шумно присела Лорея, она только что позавтракала и довольно болтала птичьими ногами, отряхивая складки мантии.

— Вокруг так тихо... Нападение вообще было? Неужели охотники ошиблись? — Каена прищурилась, осматривая людей. К своему стыду она всё проспала, и теперь изнывала от любопытства.

— Да нет, просто одна из команд продула в самом начале. — Лорея пожала плечами, — Я и сама в шоке, не думала, что конец настанет так быстро. Мы потеряли часть провианта, и одна из телег превратилась в труху. Кайсар сказал, что дичь не беспокоит дважды. Наверно, поэтому все так спокойны.

— Обалдеть, и каковы потери? — Тон Каены моментально сменился. Она вспомнила переживания прошлого дня, когда кони ещё не развеяли сомнений.

— Не бойся, все живы. Я слышала, один олень сломал ногу, и ещё кому-то отдавили хвост. Хорошо, что никто особо не пострадал, но наши провожатые явно недооценивают опасность.

— Да уж, хорошо, что всё позади. Какие же всё-таки безбашенные эти караванщики.

— И не говори.

К повозке подошли мыши, и девушки освободили место, чтобы те могли взобраться. Сарина пожелала доброго утра, мех на её плаще поблёскивал от влаги. Кайсар, вставший рядом, довольно потянулся. Он сообщил, что подменит одного из жеребцов. Из телеги выглянула Филис и протянула волчице шлейку. Настала пора запрягаться и двигаться дальше.

Глава 4. Рутина

Остаток дороги прошёл спокойно. Помня ночной опыт, охотники не захотели рисковать и, разбившись на пары, двинулись в обход каравана. К делу на этот раз подошли ответственно, прочесали местность и разогнали дичь. На места вернулись, лишь убедившись в полной безопасности. К счастью, крупных стад по пути не наблюдалось, так что бояться было нечего.

Впереди ждали густые леса и просторные поля. Погода выдалась влажной и теплой, благодаря чему дышалось легко и свободно. В воздухе висело множество ароматов, но больше всего выделялся терпкий запах осенней травы. Временами приходилось отмахиваться от лениво жужжащих насекомых. Оттепель дала им второе дыхание, ненадолго вернув к жизни.

Ближе к вечеру караван достиг небольшой крестьянской деревушки, раскинувшейся у подножья гор. Местные жители радостно встречали путников, столпившись у дороги. Появление охотничьего селения их заинтересовало. Каена слышала, что те понесли огромную потерю, лишившись кузнеца. Оттого трудягам приходилось тратить дни на дорогу в Золотые Кроны, чтобы закупить необходимые инструменты. Изумрудный Перевал же находился в часе езды и обещал решить проблему.

Переселенцы не стали надолго задерживаться. Поздоровались с новыми соседями, обменялись последними слухами и отправились дальше. Каене деревушка понравилась. Ровные симпатичные дома, ухоженные дворики, добротный расписной частокол, отпугивающий дичь. Даже несколько звериных пугал в полях встретилось.

Вскоре караван подступил к горам, после чего последовал долгий и плавный подъём. Вдоль извилистой дороги росло множество причудливо изогнутых кустарников. Тут и там по земле расползлись цветные мхи. Встречались и редкие изящные деревья, возвышающиеся среди камней.

Пройдя сквозь проход между отвесными скалами, караван наконец достиг цели. Изумрудный Перевал представлял собой маленькую долину, разделяющую вершины заснеженных гор. Её пологие склоны имели несколько ровных террас, покрытых мягкой шелковистой травой. Горы, окружающие селение, казались зеленоватыми. Их словно пронизывала тонкая сетка невообразимого космического оттенка. Колоритности добавляли разноцветные кустарники, укутавшие подножья красновато охристым одеялом.

Красота невероятная. Глаз не оторвать. Каена, как и другие ремесленники, с трепетом осматривала новый дом. Ей нравилось увиденное. Протяжённость долины дарила ощущение небывалого простора, а обступившие с боков горы навевали мысли об уюте и безопасности. Свежий и чистый воздух был полон тонких растительных ароматов, что только добавляло атмосферности.

Поговаривали, что горную гряду Жилых Болот воздвигли древние ведуньи, оттого она состояла сплошь из драгоценных пород и отличалась странноватой прерывчатой структурой. Громадина тянулась через остров с севера на юг и имела множество пробелов по всей протяжённости хребта. Пустоты служили переходами живущим поблизости.

Поскольку перевал стал одним из таких проходов, дорога в низине играла главенствующую роль. Потому будущее поселение выстраивалось по обе её стороны, постепенно взбираясь всё выше к подножью гор. Большая часть построек уже имела

фундамент и разметки первых этажей. Рабочие добросовестно подошли к делу и уложили базу в оговоренные сроки. Появление каравана заставило их оторваться от работы и спуститься вниз. Строители радостно и довольно фамильярно приветствовали гостей, одобрительно покивав на повозки с материалами.

Весь следующий день ушёл на разгрузку телег и обустройство на новом месте. Для ремесленников возвели несколько временных изб на краю перевала. Те получились тёплыми и светлыми, но очень уж тесными. Учитывая, что часть ушла под склады и мастерские, ютиться в оставшихся, не иначе как обратившись, возможным не представлялось. С таким же успехом могли бы и дальше в повозках жить. Впрочем, переселенцев неудобства не сильно расстроили.

Разумно ожидать чего-то подобного, приезжая заранее. Но иначе никак, ведь строительство ремесленных помещений требует контроля. Пусть рабочие и знают своё дело, но некоторые нюансы могут попросту ускользнуть. Потому и необходимо присутствие мастеров, чтобы моментально исправить ошибку. Ведь любой умелец хочет быть уверенным, что его мастерская или лаборатория отстроена правильно. Ради такого можно и потерпеть, а пока лучше помочь рабочим, глядишь, и дело быстрее сладится.

Вскоре разгруженный караван отправился в обратный путь. Проводив копытных и охотников, ремесленники вернулись к работе. Переселенцы разбились на несколько групп. Самые сильные и выносливые присоединились к строительству, остальные занялись организацией быта. Одни прибирали избы, другие вырезали мебель, третьи чинили вещи. Кое-кому даже пришлось устроить ясли для детей, коих в селении оказалось немало. Многие вместе с семьями перебрались на Перевал.

Лорея и Каена объединились с мышами и организовали общественную столовую. Им предстояло обеспечить жителей едой, так что переселенцы выделили целую избу под эти нужды. Днём в ней выставались столы, и организовывалась кухня. Ночью мебель сдвигалась, образуя спальное помещение.

Поскольку изба просторностью не отличалась, кормить посетителей решили группами. Меню составили предельно простое. Тушёные овощи, да варёные крупы. Из-за потери провианта выбирать не приходилось. Повара как могли, старались разнообразить стол, но вариации рецептов рано или поздно бы закончились. К счастью, на Перевал время от времени наведались охотники, да и в крестьянской деревне было что выменять. Так что гурманов не оставили обделёнными.

Каена между делом предложила украсить зал. Всё-таки еду хотелось принимать в уюте и комфорте. Мыши идею поддержали и достали парочку ковров из собственных запасов. Так сидеть на бревнах стало мягче. Столы украсили незамысловатой резьбой. Лорея пропитала их специальным лаком, придав гладкости и блеска. А потом подобрала для каждого букет из высушенных трав, чтобы тут и там стояло по вазочке осенних листьев. Занавески для окон одолжили у соседей. Вдоль стен расположили стойки со свечами. Получилось мило и уютно. Посетители оказались довольны, и жизнь потекла своим чередом.

С прибытия каравана прошло около трех недель, столовая исправно работала, радуя поселенцев сытными обедами. Каена проснулась в хорошем настроении, однако с самого утра день пошёл наперекосяк. Изба, в которой она ночевала, оказалась подозрительно пуста. Зайчихе пришлось встать на задние лапы и опереться о подоконник, чтобы посмотреть, что там за стеклом.

Снаружи суетились люди. Верный знак того, что кое-кто проспал. Нехорошо, нужно срочно обращаться человеком и приводить себя в порядок. К счастью, за ночь ей удалось отлично отдохнуть и сполна набраться сил. А потому девушка шустро оделась, причесалась и побежала занимать очередь на умывание.

Конечно же, из-за задержки пришлось встать в самый конец, зато рядом очутилась знакомая соседка, с которой завязалась приятная беседа. Время пролетело незаметно, да вот только добравшись до бани, Каена обнаружила, что горячая вода на ней закончилась. Обидно, но не страшно. Как оказалось, едва теплое умывание прекрасно бодрит.

На кухне также не обошлось без происшествий. Файяр полез наверх и уронил посуду с полки, с десятков кастрюль и сковородок с грохотом и звоном разлетелись по полу. Пришлось собирать и спешно приводить в порядок. Зато нашёлся наконец дуршлаг, что повара потеряли в день открытия. Полезно иногда быть криворуким.

Потом Каена перепутала ингредиенты и вместе с горохом со склада притащила рис, потратила бы кучу времени и сил, да последний пригодился, когда Фэй пересолила суп. Порой крупа, завернутая в марлю, творила чудеса. Однако нельзя было расслабляться. Братец мышки отвлёкся на разговоры и проворонил овощи, что разварились в кашу. К счастью, в селение недавно завезли грибы и сливки, что превратили ошибку в изысканное блюдо. Пока исправляли одно, чуть не подгорело другое. Благо, вовремя вернувшаяся Лорея заметила странный запах.

Птичка не только спасла хлеб, но и напомнила, что пришло время накрывать на стол. Как и раньше она следила за чистотой избы, а также помогала Каене разносить приборы и блюда. Впопыхах грызуны чуть было не перепутали количество порций, но всё обошлось. Теперь каждого рабочего ждала тарелка горячего супа и ломоть душистого хлеба.

Выдохнув, Каена присела на дальнюю скамью, чтобы успеть поесть до первых посетителей. Лорея плавно примостилась рядом и, шустро опустошив миску, начала диалог.

— Ты ещё не думала, что будешь делать в выходные?

— Не знаю, наверно, спать, — Каена пожалала плечами. Сегодня последний рабочий день на неделе, впереди три дня выходных. Конечно, стройка на них останавливалась не всегда. Но бывали случаи, когда вынужденная пауза выпадала на отдохновение, ведь многим растворам, лакам и пропиткам требовалось время, чтобы закрепиться. В такие моменты рабочие оккупировали кухню, давая отдых поварам. Подруги отсыпались в эти дни, или варили зелья, или осматривали окрестности, если погода позволяла.

— Я бы хотела спуститься с гор, сходить к реке. Ингредиенты заканчиваются, надо пополнить. Не хочешь развеяться? Мне бы пригодилась помощь.

— Конечно, я помогу, — Каена улыбнулась, — вот только что ты хочешь собрать? Глубокая осень на дворе, травы уж месяц как отцвели.

— Да, с травами сейчас беда. Но вот коренья как раз набирают силу. Самое время, пока морозы не ударили. К тому же, я хотела нарвать стужевика, а тот почти круглый год к сбору годен.

— Ох, точно, про корешки то я и не подумала! И стужевик звучит заманчиво. Что ж, упаду тебе на хвост, так и быть. — Каена обрадовалась. Ей ещё ни разу не доводилось видеть растение в естественной среде. Стужевик рос вдоль рек, и подобраться к нему не так-то просто.

— Чудесно, тогда завтра и выступим, не будем времени терять. — Лорея хлопнула в ладоши и сложила их в благодарном жесте.

Покончив с завтраком, девушки отнесли посуду мышам и вернулись в столовую, едва успев встретить первых работяг. Строители Каене нравились. Среди них были крепкие барсуки, коренастые бобры, ловкие бурундуки и пара других не менее умелых видов. Возглавлял бригаду строгий, но вежливый хомяк. Зайчиха от него ни одного бранного слова не слышала, но верещать тот мог так, что кругом горы тряслись. Весьма запоминающийся дядька.

К чести рабочих, они всегда чинно и мирно обедали и даже посуду собирали в стопки, облегчая девушкам уборку. После них оставался полный порядок, в отличие от ясельной группы. Ох, эта ясельная группа, как хорошо, что кормить ту предстояло лишь в самом конце. Каена улыбнулась своим мыслям. Хомяк, подметив её приподнятое настроение, подошёл поздороваться.

— Утра доброго, мастерицы, — кивнул он Каене и стоящей неподалёку Лорее. Та, поняв, что её хотят видеть частью беседы, приблизилась, — Что-то вы давно у нас на стройке не появлялись. Обязательно сходите в западную часть, как время будет. Мы с парнями закончили первую улицу. Полдесятка полностью отстроенных прекрасных домов. Есть на что полюбоваться.

— Обязательно оценим вашу работу, если хозяева не будут против, — кивнула Лорея.

— Не будут, это их идея. Мы то все выходные в столовой проведём. Как охотники то вино притащили, так вообще никакого спасу нет, сами понимаете, — хомяк довольно подмигнул, — Только, если надумаете, приходите с утра, а то с обеда очередь выстроится, детки проснутся... Я в прошлый раз решил сходить, похвастаться, так ребятня проходу не давала, ох, и шумная же молодёжь пошла.

— Так нам похвастайтесь, — рассмеялась Каена, — обещаем не визжать, не бегать кругами и за пятки не кусать, — припомнила она свой опыт общения с малышнёй. Всё-таки дети оборотней на первых порах мало чем отличаются от животных.

— С превеликим удовольствием, — бригадир улыбнулся, — Как вы знаете, мы строим комбинированные дома из камня и дерева. В последнее время они становятся особенно популярны.

Девушки вежливо кивнули, приготовившись слушать.

— Первый этаж полностью выложен из крепчайших каменных блоков, второй — из бруса синих деревьев. Это особая порода, произрастающая лишь на острове Твёрдой Земли, очень лёгкая и прочная.

— О, я слышала о ней, — Лорея оживилась, — наставник рассказывал, что для синей древесины существует специальная пропитка. Сложный настой, зато и от вредителей защитит и от гниения.

— Настой что надо, но дорого, кошмар. Поэтому обходимся обычной. Она хоть и служит меньше, но по качеству не сильно уступает.

— Жаль, у меня нет ингредиентов, а то я бы вам наварила, ради общего то дела, — посетовала птичка.

— Не беда, через несколько лет обновите состав, как старый выветрится. А там и о противопожарке подумать можно.

— А разве домам из камня пожары страшны? — Каена повела ушами.

— Отчасти, — хомяк кивнул, — Камень плохо горит, потому все хозяйственные помещения и закладываются в цоколе, да на первом этаже. Кухни, лаборатории, мастерские. Если что-то пойдёт не так, огонь не сможет быстро распространиться. Но про дерево такого

не скажешь.

— Зато дерево хорошо поддерживает температуру. Отличный материал для жилой зоны. Летом будет прохладно, а зимой тепло. — Подметила Лорея.

— Ещё бы, одни плюсы. Главное соблюсти правильную планировку, тогда и жизнь пойдёт с комфортом.

Бригадира окликнули и он, довольно пожав девушкам руки, пошёл созывать рабочих. Подруги приступили к уборке и сервировке новой партии. На помощь прибежала Филис. В этот раз предстояло кормить семьи ремесленников. Те не так хорошо организованы, как зодчие, но с ними тоже приятно иметь дело. Будучи соседями, они охотно делились новостями со стройки и всегда благодарили за предоставленную еду.

Вот хлопнула дверь, и в избу вошли очередные посетители. Пожилая пара псов, что отвечала за дубильную мастерскую. За ними показались три собаки помладше, подмастерья, набирающиеся опыта у кожевников. Процессия вежливо поздоровалась и направилась к своему столу.

Следом ввалился медведь, что помогал охотникам разделывать добычу. Мясник проигнорировал приветствие и грузным шагом ринулся в конец зала. Каене пришлось отступить, пропуская его. Так зазеваешься, и с ног собьёт. Страшно. Медведь выглядел хмуро и вёл себя грубо, но на практике оказался на удивление отзывчивым. Повара не раз просили у него помощи, когда не могли сдвинуть что-то тяжёлое. И мясник ни разу не отказывал, всегда всё делал складно и на совесть, поразительный контраст.

Секундой спустя порог пересёк ещё один неприятный тип. Высокий и жилистый юноша, в чьих жилах текла кровь зайца и куницы. Смешанная ипостась придавала его лицу какой-то угрожающей суровости. Сам он был немногословен, но в отличие от медведя, здоровался регулярно. Каена очень удивилась, когда узнала, что этот хмурый человек — будущий лекарь Перевала. Впрочем, в деле себя он уже показал. Копытные, пострадавшие при нападении остались довольны врачеванием.

А вот жена его, оказалась полной противоположностью. Милая и очаровательная кошка, болтушка невероятная. Рассказала всё о себе в первые же два дня. Некогда была охотницей, но попала под ноги стаду криворогов, тогда с супругом и познакомилась, заяц её буквально по косточкам собрал. От старых травм осталась лишь прихрамывающая лапа. Кошка бы и дальше охотилась, но не потянула чисто психологически. Боялась снова под копыто попасть, так с зайцем и осталась. Сейчас же договорилась о помощи мяснику, не хотела, чтобы полевые навыки пропали даром.

Кажется, пара планировала осесть и завести детей, но из-за смешанного брака им требовалось тихое спокойное место, коим и оказался Изумрудный Перевал. Каена могла их понять, гибриды всегда считались диковинкой и вызывали слишком много обременительного внимания.

В следующие полчаса девушки поприветствовали множество людей. Был среди них енот кузнец. За ним показались крысы столяры. Забежали из галантереи сестры белочки. Даже почтенные совы залетели. Чуть ли не единственные птицы на весь перевал, отвечающие за охрану.

Каена всем старалась уделить внимание. Ходила между рядами, спрашивая, не нужно ли кому добавки, собирала опустевшую посуду и подносила кончающийся хлеб. Время от времени её окликали с маленькими просьбами. Один из жителей недавно ходил в лес и принёс целую корзину поздних ягод. Зайчиха с благодарностью её приняла и отнесла на

кухню. Может, мыши к вечеру испекут сладкий пирог? Каена бы не отказалась от чего-то подобного.

Наконец, ремесленники закончили обед и плавной вереницей начали вытекать из избы. На очереди оказались ясли. Ох, эти ясли. Каена содрогнулась в радостном и тревожном ожидании. Маленькие оборотни поначалу очень сильно отставали в развитии, отчего скорее походили на детёнышей животных, чем людей. Всё своё время они проводили в звериной ипостаси, постоянно играли и шлодничали, и почти не поддавались воспитанию. К счастью, дети Перевала уже переросли этот ужасный несознательный возраст, и пусть и очень медленно, но уже приобретали человеческие черты.

Каена глубоко вздохнула и убрала заячьи уши. Когда кормишь детей, желательно полностью превращаться в человека. Лорея поспешила в соседнюю комнату, она скрывала не только перья, но и обувала переменившиеся ноги.

Дверь скрипнула и в проёме показалась приятная пожилая женщина.

— Доброе утро, дорогие. Можем заходить? Конечно, ещё не все собрались, но сегодня снаружи стоять холодновато.

— Ничего страшного, располагайтесь. Только столы накрыть не успели, придётся подождать.

Няня кивнула и подала знак кому-то за дверью. Послышался тонкий едва различимый свист. Затем женщина посторонилась, пропуская малышкой. Дети заходили по одному, нянька считала их, поглаживая по головам.

Ребята казались совсем маленькими. Завернутые в теплые длинные мантии, они пучеглазо озирались, привыкая к смене освещения. Кто-то прыгал на месте, крутя головой, кто-то кружился волчком, взметая пышные рукава. Их одежды шились по специальным лекалам, удобным для тех, кто не вполне контролировал превращения. В таких мантиях и человеку тепло, и зверю ничто не сковывало движения.

Пока детишки бесились, у них проявлялись звериные черты, поднимались ушки, отрастали хвосты. Иногда они играючи шипели друг на друга, падая на четвереньки, но стоило няне издать зов, как все тут же вставали на ноги и приводили себя в порядок, старательно копируя людей. Каена осторожно взяла за руку ближайшего ребенка и позвала малышку мыть руки. Стоящие рядом дети тут же потянулись за ней. Они наперебой рассказывали о поляне у подножья гор, об играх вокруг старого дуба, о причудливых ветках с сухими скрюченными листьями.

Ребятишки вели себя очень по-разному. Некоторые послушно возились у умывальников, передавая полотенца. Иные активно брызгались или пытались вытереть лапы о чужую одежду. Кто-то умудрился опрокинуть на совенка лохань воды, и тот теперь смешно топорщил перья, возмущённо хлопая руками-крыльями.

Посадить ребят за стол оказалось не менее сложной задачей. Пока Каена усаживала одних, другие спрыгивали и начинали носиться вокруг, дёргая зайчиху за юбку. Одна из девочек достала невесть откуда взявшуюся палку и принялась размахивать ею на манер стальных когтей. Её сосед поспешил втянуться в дуэль, захватив со стола вилку. Послышались радостные щенячьи визги и звон посуды.

— Это кто тут у нас хулиганит? — в толпу детей влетела младшая из нянь и шустро отобрала у проказников воображаемое оружие. Каена вздохнула с облегчением. В четыре руки девушки быстро усадили ребятню, и зайчиха поспешила на кухню.

Вернулась она уже в компании Лореи и с первыми порциями еды на подносе. Няни

помогли девушкам расставить тарелки, ловко отвлекая детей. Старшая воспитательница являлась собакой, хоть сейчас по ней этого и не скажешь. Она потрепала за загривок одного из бельчат, заставляя того принять человеческий облик. Голос её был мягок и приятен, хоть слегка и подрагивал от старости.

— Не отвлекаемся, ребята! Мы ведь уже большие, правда? И едим как взрослые цивилизованные люди! Вот, Хардис — молодец, все берем с него пример! — похвалила она волчонка, что прилежно удерживал подобающий вид.

— Клариса тоже умничка, только лапки обрати, кружку держат руками! Тист, не кусай сестру за хвост! Феса, не играй с едой!

Один из барсучат, прыгнул из-за стола и подошёл к младшей няне, та его выслушала и, переглянувшись с коллегой, повела ребенка к выходу. Пока собака отвлекалась, маленький енот принялся дразнить соседа, отчего схлопотал ложкой по лбу. В расстроенных чувствах он уже поднял миску, чтобы вылить кашу на обидчика, но Каена его вовремя остановила.

— Ай-яй-яй. И не стыдно? мы старались, готовили обед, а ты им кидаешься. Разве тебя не учили уважать чужой труд?

— Извините, я больше так не буду, — буркнул енотик обиженно.

Тут через весь стол пролетел кусок хлеба, угодив кому-то в миску. Образовалась куча брызг. Запащавшийся мальчик зарычал от досады, происшествие огорчило не только его, так что малыш быстро обрёл поддержку. Его разозлённые товарищи тут же устроили ответную бомбардировку. Конечно же, не все из снарядов достигли цели, втягивая в разрастающуюся драку всё больше зверят.

Пожилая няня только-только начала пресекать баловство, как на шум из кухни выглянула Филис. Дети, заметив её изящные мышинные ушки, моментально потеряли остатки человеческого облика. И вот уже вокруг стола с визгом понеслись щенята. Пара бельчат прыгнула на стену и весело закачалась на шторах. Енотик с волчонком тут же сцепились в клубок и с радостным рычанием покатались по земле. Рядом прыгал и чирикал едва оперившийся птенец совы. Столовая погрузилась в полный хаос. И посреди этого безобразия беспомощно стояли зайчиха с собакой.

— Да что же это такое? Ведь ещё вчера всё нормально было, а сегодня, будто звезды не сошлись! — няня нервно рассмеялась.

— И не говорите, если уж взрослые чудят, то что о детях говорить... — утешила её Каена, — у нас тоже на кухне с самого утра всё не ладится.

— И правда, нам просто нужно пережить этот день, — женщина смахнула смешливые слезы и вздохнула с облегчением, заметив возвращение коллеги.

Младшая няня явно принадлежала к грызунам, но пока она в человеческой форме точнее сказать невозможно. Девушка окинула взглядом беспорядок и достала из кармана маленькую глиняную птичку. Поднесла к губам и свистнула, что было силы. Не сразу, но дети успокоились, среагировав на звук. Они медленно собрались вокруг стола и виновато потупились, оглядев помещение.

Собака со вздохом принялась наводить порядок среди маленьких хулиганов. Каена с Лореей обменялись обречёнными смешками. Ну вот, опять отмывать зал от еды. А ведь ещё не вечер, и хитрых сорванцов придётся кормить как минимум дважды. Остаётся надеяться, что к ночи они устанут и уже не будут такими бойкими. А пока надо возвращаться к работе, ведь день продолжается.

— Как же хорошо на улице. Погода выдалась просто чудо! — Лорея потянулась и с наслаждением вдохнула утренний воздух. Хорошо быть на выходном. После вчерашнего переполоха с яслями, как раз не хватало природной безмятежности.

Подруги шли по узкой тропинке, проходящей сквозь террасу перевала. В небе ярко светило солнце, придавая окрестностям живости и красок. Несмотря на осенний холод, девушки чувствовали себя вполне комфортно. Они весь вечер провели в приготовлениях. Доставали со складов походные мантии, собирали инструменты, изучали карты местности. Лорея накануне развернула лабораторию и сварила специальную пропитку для обуви. Благодаря ей сапоги девушек больше не боялись ни грязи, ни сырости. Всё соскальзывало, как с гуся вода. Поклажу распределили поровну. Лопатки и ножи достались Лорее, защитные приспособления и корзинки для трав забрала Каена.

Выступать решили с первым рассветом. Во-первых, селение будет спать, что позволит покинуть Перевал без лишнего шума. Во-вторых, в дикую местность лучше выбираться пораньше, чтобы закончить сбор трав до темноты. Расчёт не подвёл, на улицах стояла безмятежная тишина, прерываемая лишь шумом листвы, да жужжанием редких насекомых.

Девушки прошли вдоль множества строительных площадок и очутились перед развилкой. Одна дорожка спускалась в низину, другая вела к почти полностью готовым домам. Подруги переглянулись и, вспомнив о приглашении бригадира, решили чуть отклониться от плана. Вряд ли произойдёт что-то страшное, если они выделят немного времени и полюбуются. Ведь когда ещё представится возможность изучить строения в спокойствии и тишине?

Как и говорил хомяк-начальник, первые этажи оказались выложены из ровных каменных блоков. Они имели приятный серый цвет и искрились на солнце, словно комнатная пыль на свету. Вторые этажи складывались из толстого светлого бруса. Его голубоватый оттенок игриво перекликался с каменной кладкой. Крыши у домиков были разные. Красные, синие, зелёные. Дополнительные цвета плавно переходили на резные наличники и оконные ставни. Затеиловые украшения содержали народные орнаменты и фигурки животных, сидящих тут и там. Довольно интересная и милая композиция.

Вид жилищ навевал тепло домашнего уюта, так и хотелось устроиться на одной из кухонь с кружечкой чая и душистыми блинами. И чтобы в пиале красовалось варенье, согретое лучами утреннего солнца. А на столе будет лежать мягкая белая скатерть, к которой так приятно прикасаться.

Лорея глянула на горизонт, через полчаса должно взойти второе солнце. Девушка договорилась встретиться кое с кем на подступах к Перевалу. Это был кто-то очень важный для Каены, и птичка не хотела заставлять его ждать. Нужно как-то поторопить подругу и не испортить ей сюрприз.

— Думаю, нам пора, не хотелось бы опоздать, — Лорея тронула за плечо замечтавшуюся Каену. Та удивлённо обернулась.

— Куда опоздать? Мы же не спешим, от пары лишних минут точно не убудет.

— А-а, да, не спешим, но всё равно лучше не задерживаться, — птичка слегка растерялась. Она чуть не похлопала себя по губам. Это же надо было так оговориться? Каене же настойчивость подруги показалась любопытной.

— Да ладно? Куда ты так торопишься? Боишься, что коренья да грибочки разбегутся? Да брось, в этой части Болот кроме тебя нет собирателей. Или нас кто-то ждёт? — начала подтрунивать зайчиха.

— Хм, — Лорея не знала, что ответить, стало смешно и неловко, поэтому, она отвела взгляд, пряча улыбку.

— Ха, вот теперь я точно хочу ускориться. Что же ты там скрываешь? А? — Каена игриво наклонила голову и подалась вперед. Её заячьи уши задрожали в нетерпении.

— Не скажу, вот придем на место, сама увидишь. — Лорея отмахнулась с загадочной улыбкой и шустро засемила вниз по склону, надеясь, что её ответ заинтригует подругу. Может, удастся отвлечь её угадкой?

Каена клюнула и всю дорогу до низины пыталась подловить птичку каверзными вопросами. До выхода из Перевала девушки добрались весёлые и запыхавшиеся. К месту встречи идти оставалось всего ничего. Отдышавшись, Лорея махнула рукой и позвала зайчиху за собой.

Она собиралась устроить Каене дружескую встречу с горностаем, что той так давно нравился. Да, подруга обзавелась ухажёром. У парнишки, к несчастью, было не так много времени на праздные шатания. Он зарабатывал на жизнь сбором лечебных трав и все дни проводил, лазая по лесам, полям и болотам. До этого встречам ничего особо не мешало, но в последний раз горностаю пришлось уйти слишком далеко, чтобы организовывать свидания.

Вылазка прошла крайне неудачно и требовала срочно восполнить потери. Тогда Лорея предложила совместить приятное с полезным. Конечно, птичке совестно быть третьей лишней, но некоторые ингредиенты, вроде стужевика, добыть могла только она. Горностаю в этом плане не хватало знаний и практики.

Вообще знакомство с собирателем получилось довольно казусным. Горностаю пришёл на Перевал вместе с охотниками, хотел узнать, чем может быть полезно новое селение. Наличие алхимика его обрадовало, тем более Лорея подтвердила, что не прочь скупать товар. А потом девушки заметили, что паренёк как-то зачастил на кухню.

Кто-то из подруг ему явно нравилась, но как понять кто, если они всё время вместе? Сначала подумали на птичку. Но Лорея такое счастье не упало, она всё ещё надеялась на Санфера, и не зря, как позже оказалось. Девушка планировала объясниться с собирателем, но, встретившись наедине, поняла, что иначе как делового партнера её не воспринимают. Тогда настала очередь Каены.

Зайчихе гость нравился, но она робела и всячески отпиралась. То в травах ничего не смыслит, то не умеет торговаться, то ещё какая причина не делать первый шаг. Но птичка смогла убедить подругу. Клятвенно пообещала оторвать нахалу голову, если тот посмеет обидеть или надуть.

С переговоров Каена вернулась поздно. Лорея уж успела известись в волнительном ожидании, но всё обошлось. Пара нашла общий язык. Как ни странно, всё благодаря специям. Теперь горностаю будет поставлять ещё и их. Кто бы мог подумать?

Девушки пересекли проход из голых скал и увидели крестьянскую деревню ниже по дороге. Та была не по пути, потому они прошли немного дальше и свернули на узкую тропинку, ведущую в лес. Их ждала затенённая опушка и ровная поляна, покрытая колючим кустарником. На её краю на старом пне сидел горностаю и копался в сумке.

В полуобращённом виде он оставлял уши и хвост, шерсть на них имела приятный оранжево-каштановый окрас и очень красиво переливалась на солнце. Парень поднял на девушек по-детски большие глаза и восторженно улыбнулся. Ветер игриво растрепал его волосы, придав образу большей выразительности.

Каена бросила на Лорею удивлённый взгляд.

— Это же Кьярок, да? Ты с самого начала задумала нашу встречу? — На её лице расплылась поражённая улыбка. Она вручила спутнице корзинки и устремилась вперед.

Птица почувствовала в груди приятное тепло. Как же хорошо, что ей удалось порадовать подругу. Расстояние до горностая было приличным, но девушка не торопилась его преодолевать. Пускай влюбленные встретят друг друга наедине. Лорея даже сделала вид, что завязывает шнурки на налапнике, чтобы не смущать парочку. Поднялась она, когда услышала громкие голоса.

— Да, тут спасибо Лорее, это была её идея, — горностай говорил легко и весело. Взгляд его лучился благодарностью. Каена тоже повернулась к подруге, взяв парня под руку.

Они ещё о чём-то говорили, пока приближались к птице, но Лорея не слушала. Она выронила одну из корзинок, пока вставала, (сумок оказалось слишком много) и теперь вылавливала её из травы.

— Ага, решили объединить усилия, так сказать. Я проведу нас безопасными тропами, а Лорея соберёт стебли. Ей под силу избежать ледящего мороза... — Кьярок подробно разъяснял план предстоящего дня. Он пригладил волосы и повернулся к Каене.

— Помнится, ещё хотели кореньев набрать? Перечисли, что нужно, и я примерно прикину, где искать, — обратился он уже к птице.

— Да, так и есть. У меня тут целый список, — Лорея достала из кармана небольшой сверток и передала собирателю, — Из корней нужна валериана, лапчатка и девясил. Также пригодились бы плоды шиповника и боярышника. Иссоп и эхинацея уже по возможности.

— Ясно. Так... — горностай вздохнул, собираясь с мыслями, — За валерианой и девясилом лучше идти на север, там местность более болотистая. Боярышник найдём поблизости, точно видел его, когда шёл сюда. Кстати, могу предложить цветы позднего василька, тоже встречался по дороге. За шиповником и лапчаткой придётся немного пройтись, но надо быть осторожными, я видел следы криворога в соседнем лесу, как бы не напороться. Остальное посмотрим по ходу дела. За стужевиком предлагаю идти в самом конце, к нему подобраться сложнее всего.

— Звучит неплохо, начнем с боярышника? — Каена забрала корзинки у Лореи.

— Да, пойдёмте, чего время терять?

Троица нырнула в лес. Под кронами стало слегка темнее. Деревья уже по большей части сбросили листву, и мало что мешало солнцу проникать сквозь ветви. Оно плавно подсушивало почву, отчего земля казалась пыльной. Тропа вела путников извилистой дорожкой, огибая крупные булыжники, широкие ямы и высокие пни. Один раз пришлось пролезть под сломанным деревом, а чуть позже протиснуться сквозь ряд колючих елей. Лорея потратила некоторое время, чтобы очистить волосы от иголок. Она как-то очень неудачно задела макушкой пушистую лапу, отчего та осыпалась зеленоватым дождем.

Каена с Кьяроком без-умолку болтали, прокладывая путь. Благо делали это вполголоса, стараясь не сильно выделяться на фоне природного шума. Лорея же наслаждалась дорогой. Горностай провёл девушек между огромными причудливыми булыжниками, пересёк берёзовую рощу и вывел на поляну с множеством кустарников. Здесь оказался и обещанный боярышник.

Кроваво-красные ягоды были заметны издалека. Как раз то, что нужно. Лорея порадовалась, что успеет собрать всё до морозов. Одну часть она засушит, другую отправит в настойки для зелий. Хорошее средство от сердечных болезней. От цветков василька, что попались позже, девушка тоже не отказалась, и для них в корзинках нашлось место.

Немного погодя Кьярок нашёл шиповник. С его сбором пришлось повозиться. Колючки могли поранить руки, поэтому Лорея надела перчатки и запахнула рукава. Сбирать ягоды следовало с остатками чашечек и плодоножек. Повезло, что погода выдалась сухая, а то плоды могли быстро испортиться. А так они отлично послужат в средстве от токсинов и давления.

Лапчатка и валериана обнаружались не быстро, зато оказались в хорошем состоянии. Стебли валерианы уже успели побуреть и высохнуть. Прекрасно, значит, полезные свойства перешли в корень. Лорея аккуратно выкопала корневище и отделила от травы. Затем стряхнула землю и убрала растение подальше от солнечных лучей. Дома корень нужно будет промыть и разрезать вдоль на несколько частей. Потом она повялит его на воздухе и высушит. Так получится основа для успокаивающего настоя, что отлично лечит мигрени и бессонницу.

Спустя какое-то время Лорея заметила, что травы собирает только она. Её друзья слишком увлеклись разговорами, чтобы как-то помогать. Понятно, Каена — она несёт корзины и исправно подставляет их, когда нужно. Но Кьярок то почему бездействует? Вроде, тоже сырьё хотел набрать. Даже рьяно долю оспаривал, пока поход обговаривали. Ну да ладно, Лорея не будет жадной, если горностаи поднимет вопрос, она поделится.

Собирая тут и там полезные корешки, троица наконец вышла к реке. Пришлось пройти немного на север, прежде чем путники заметили голубоватое свечение у самой кромки. На подступах к воде почва стала мерзлой. Лорея подала остальным знак остановиться. Воздух вокруг заметно похолодел.

— Дальше лучше не подходить, я сама.

— Это опасно? — Каена заволновалось.

— Нет, просто можно сильно замёрзнуть, а в такую погоду отогреться проблематично.

— Да, есть такое, было бы лето, обошлось без проблем. — Кьярок подтвердил.

Лорея переняла у Каены рюкзак и вытащила защитную шаль. Обвязала ею лицо и укутала плечи. Не забыла и про перчатки. Наконец, подобрав ножи и лопату, двинулась к берегу. Чем ближе она подходила, тем ледянее становилась земля. К счастью, из-за осенних холодов, перепад был не таким резким. Кусты стужевики росли у самого берега и уходили корнями в воду. Они имели длинные гибкие стебли и по форме чем-то напоминали крапиву. Вместо листьев на побегах красовались тонкие прозрачные иголки. Те собирались в объёмные кисти, от чего растение казалось пушистым.

Лорее вспомнились беззаботные деньки в доме учителя: как семья алхимика впервые взяла её на полевые сборы. Дело выдалось зимой, и стужевик не казался таким кусачим на фоне общих морозов. Наставник без труда извлёк растение и разложил его перед детьми и ученицей на составные части. Хорошее было время, после отработки навыков, птицы отыскали небольшую пещеру и устроили пикник. Домой они вернулись сытые, довольные и с полными сумками ледяных трав.

Лорея тряхнула головой, отгоняя воспоминания, затем достала нож и аккуратно взяла ближайший стебель. Лезвие нужно вставить у основания и провести снизу вверх, разделив на две неравные части. Нож прошёлся с лёгким шипением, тут же хлынул светящийся беловатый сок. Его капли замёрзли в полёте и превратились в крохотные льдинки, не долетев до земли. Лорея отделила от растения меньшую часть и положила неподалеку. Голый разрез прямо на глазах покрылся тонкой инеевой плёнкой. Вот так, и основной стебель сохранился, и отделённые веточки долго прослужат.

Затем девушка проделала ту же процедуру с другими четырьмя растениями. Один раз сок брызнул неудачно, пропитав шаль. Хорошо, что не на кожу, обморожение неприятная штука. Поменяв угол обзора, Лорея принялась за пятый стебель. Закончив, встала с земли и подняла лопату. На поиски совсем молодых побегов ушло время, но в результате птичка выкопала пару аккуратненьких кустиков вместе с корнями. Если получится, она пересадит их в подпол общей избы и обустроит морозильный ящик.

Обратно Лорея вернулась с целой охапкой пушистых стеблей. Теперь нужно разделить их на две порции. Одну ей, одну Кьяроку в благодарность за указание дороги. Сначала девушка испугалась, что придётся резать защитную шаль, так как другого покрывала для стужевика не имелось. Но горностаи достал собственный плед, обеспечив стеблям переноску.

— А ещё его используют, как подкладку для ткани, протягивают нити сквозь полотно, и получают так охлаждающую одежду. Кстати, я слышал, его используют в посуде. Обшивают ручки жгутами, чтобы не обжигаться. Добавляют во всякие прихватки и подстаканники, — Кьярок параллельно рассказывал о применении стужевика в быту. Каена с таким ещё не сталкивалась, знала лишь об алхимической стороне от подруги и потому слушала с интересом.

— И растёт в основном в Срединных Землях. Так что тут нам повезло. В Империи или Морайе достать растение в разы сложнее, — добавила Лорея.

— Да, но у Морайи есть озерный аналог, к тому же у них снег в подвалах хранится круглый год. Так что и нужды особой нет. А вот знойник популярен, это да. Только он у них не растёт, слишком холодно. Зато в землях птиц этого добра завались. Слышал, они с десятков сортов вывели, — заметил Кьярок.

— Знойник? Это как стужевик, только согревает? — уточнила Каена.

— Да, похож на крепкий высохший вьюнок. Любит солнце и жару, растёт в пустынях и засушливых степях. У нас он тоже встречается, но лишь на одном острове.

— Ясно, А что на счёт кислотника? Все говорят, что он кочует, но я ещё ни разу не слышала подробностей.

— О, обожаю это растение, — Лорея улыбнулась, вспомнив, сколько экстракта извела в своё время. Самый частый ингредиент хозяйственных зелий.

— Нет, правда, я даже не знаю, как он выглядит! — не унималась Каена.

— Серьёзно? — Кьярок оживился, — надо сводить тебя в Ноум, в этом городе есть декоративные разновидности, безумно красивые. Но дикие намного лучше. Тебе не доводилось видеть их, Лорея?

— Нет, но наставник видел, и у него были книги с иллюстрациями. И правда потрясающие. Похожи на подсолнух, только имеют нежно-розовый окрас, а семена у них словно редчайший жемчуг. И листва пастельно зелёная. Прямо цветок из сказки. — Лорея мечтательно улыбнулась, вспомнив счастливое время в доме учителя.

— Ого, — Каена восторженно выдохнула, представив чарующие лепестки.

— Да, только бегают быстро и кислотой плюётся, благо, что почти не разъедает. А то опасная получилась бы красота, — покачал головой Кьярок.

— Бегают? Как он может бегать, это же цветок! — удивилась Каена.

— У него корни сплетаются и передвигаются подобно паучьим лапкам, — пояснила Лорея, — но вообще-то он безобидный. Дело в сезонной миграции между островами. Каждую зиму рожи кислотников двигаются на верхние уровни, чтобы там пустить корни и

сбросить семена. Говорят дело в почве, одна больше подходит для жизни, другая для размножения.

— Мне как-то довелось добывать масло, за этой штукой сложно угнаться, скажу я вам.

— То есть ты отлавливал кислотник, но при этом ни разу не подходил к стужевику? Ого... Ого! — Лорея рассмеялась.

— Ну да, так получается, — Кьярок слегка заскромничал, отводя взгляд.

Троица так расслабилась, обсуждая растения, что совсем не заметила, как ступила на животную тропу. Кьярок опомнился первым, заметив крупные свежие следы.

— Стойте! — Он развёл руки в стороны, тормозя подруг, — надо свернуть! Срочно!

Девушки смолкли и переглянулись. Горноста́й осмотрелся и аккуратно отступил под защиту пышных кустов чубушника. Они пересекли небольшую ро́щицу, вот только было уже поздно. Из-за елей ни с того, ни с сего выпрыгнул криворог. Зверь выглядел внушительно. Мощный торс. Мускулистые ноги, подобные брёвнам. Шея, что сложно назвать тонкой. А также массивная треугольная голова, увенчанная объемными и кривыми, как поломанные ветви, рогами.

Неразумное копытное пнуло землю и издало низкий утробный рёв. Путники тут же замерли. Это было так неожиданно и внезапно. Лорея думала потянуться за веткой стужевика, но сообразила, что если и успеет стегнуть чудовище, особого вреда ему это не принесёт. И точно не отгонит. Что же делать?

Криворог не дал троице опомниться, сразу опустил голову, выставив рога. Он подался вперед, качнулся, и двинулся на испуганных людей. Это привело их в чувство. Каена бежала впереди, но её тормозила корзина. Лорея с Кьяроком орали, чтобы та её бросила, но зайчиха упорно отказывалась, вцепившись в плетёную ручку.

Дорога вывела их на открытую поляну с одиноким деревом. Свернуть не удалось, пришлось бежать напролом. Лорея запнулась о корень и упала. Кьярок замешкался, чтобы её поднять. Они не смогли добежать до кромки леса, а потому пришлось спрятаться за дерево. Каена с замиранием сердца смотрела, как её друзья танцуют с криворогом вокруг толстого ствола. Сама она достигла ро́щи и была пока в безопасности.

Лорея тем временем расстегнула мантию и обратилась. Некрупной птичкой она взвилась над криворогом, мельтеша перед глазами. Тот замычал и остановился, пытаясь рогами сбить нахапку. Кьярок тоже обратился, но ипостась у него оказалась совсем маленькая. Такую несложно затоптать, однако горноста́й сумел избежать копыт и вцепиться в ногу зверя. Укус получился несильный, но дико раздражающий. Копытное взревело и начало неистово топтать, трясая головой.

Тут на поле ворвался огромный волк. Высокий, длинноногий, полностью обращённый хищник за секунды преодолел треть поляны. Невероятная мощь, облачённая в мех. Послышался крик: В рассыпную! И птичка с горноста́ем тут же отскочили на безопасное расстояние. Волчара одним прыжком настиг копытное. Его злобный рык заставил то попятиться. Криворог оценил опасность и тут же бросил наутек. Хищник ринулся за ним, моментально скрывшись за деревьями. Резко стало тихо.

Троица выдохнула. Неизвестный охотник, вероятно, спас их жизни. Вот это удача. Повезло, что все остались целы. Если вдруг этот благородный человек появится в селении, надо будет хорошенько его отблагодарить. Зельями или едой, не важно. Ведь услуга просто неоценима.

— Это было... — Каена вернулась к друзьям, пока те обращались и одевались.

— Да, но повторять мы это не будем! — Кьярок ошалело покачал головой.

Лорея посмотрела на него с уважением. Раньше у неё имелись сомнения на счёт горностая. Куний народ не славился порядочностью, даже наоборот, хорьков и ласк то и дело подозревали в нечестности. Кьярок тоже поначалу показался излишне меркантильным. Слишком рьяно он оспаривал свою долю трав в предстоящей вылазке. Лорея боялась за подругу. Вдруг парнишка в отношениях окажется таким же скупердямом? Но наблюдались в нем и хорошие черты.

Собиратель никогда не лукавил о качестве товара. Всегда предупреждал, если с принесёнными ингредиентами что-то не так. Птичку это подкупило. Во-первых, Кьярок не пытался впарить ей откровенную труху по завышенной цене. Во-вторых, зная о нюансах, она не портила первоклассные зелья некачественным сырьем, а сразу отправляла травы в вареву подешевле. Теперь же Горностай показал себя с новой стороны. Он не бросил Лорею в беде. Поднял, когда та упала. Помог, зная, что потеряет время и окажется в опасности. Достойный поступок, развеивающий все сомнения. Приятно знать, что подруга в надёжных руках.

Обратный путь прошёл без приключений. На подступах к Перевалу, Лорея оставила парочку одну, а сама двинулась вперед. Каена предупредила, что вернётся позже. Так что птичка решила не мешать. Тем более, в корзине лежат пачки кореньев, требующие срочной обработки. Что-то она засушит при комнатной температуре, что-то отправит в печь, а из чего-то извлечёт эссенцию.

В селении вовсю кипела жизнь. Ремесленники организовали площадку для гуляний и теперь соревновались, кто быстрее пробежит или дальше прыгнет. Детишки резвились в низине под присмотром нянь. Рабочие и строители весело кутили в столовой, распевая песни. Взгляд Лореи упал на семейную пару, устроившую романтический пикник у самого подножья. Птичка улыбнулась и отвела взгляд, чтобы никого не смущать. На душе стало тепло и уютно, сразу вспомнился Санфер.

Она виделась с ним не так давно. Лунь не стал отвечать на письмо, а прилетел лично. Два дня они с Лореей любовались окрестностями и болтали обо всём на свете. Встреча захватила их с головой. Странно, но за время разлуки они будто стали ещё ближе, и оторваться друг от друга уже не представляли возможным.

Вот только когда настало время говорить о серьёзных вещах, всё как-то резко оборвалось. Осознание обстоятельств как холодной водой окатило. У каждого из них хватало причин, чтобы сомневаться в общем будущем. Ситуацию усложняло то, что принять свои недостатки не так просто, а тем более просить кого-то смириться с ними.

Лорея считала, что с такой свободолюбивой птицей, как она, будет непросто. Девушка потратила слишком много времени и сил на обучение алхимической науке и не хотела менять родную лабораторию на кухню и детскую. Ей и с сёстрами возни хватало. Лорея не могла позволить браку загубить свой талант. Хотя бы пока не реализует профессиональные амбиции.

Не хотела она отказываться от лавки и периодических вылазок за травами. Потерять возможность заниматься любимым делом, всё равно, что жизни лишиться. Нет, семейная идиллия точно не для неё, по крайней мере, пока. А сердце ведь не каменное, и любви хочется сейчас. Но сможет ли Санфер её такую принять?

Собравшись с духом, птичка всё же поделилась с луном переживаниями. Того, как оказалось, мучили похожие мысли. Признание Лореи парня заметно приободрило, и он смог без страха и стеснения пояснить свою позицию. Санфер также ставил любимое дело

превыше чувств. Он обожал работу в почтовой гильдии. Длительные увлекательные перелёты, разнообразные города, новые и интересные знакомства. Благодаря им лунь чувствовал себя живым.

К несчастью, всех его девушек такой расклад не устраивал. Они нуждались в ком-то оседлом, не пропадающем в далёких землях по несколько дней. А Санфер не хотел бросать работу. Да и что он мог найти взамен? Тяжёлую подработку у ремесленников? Скучные бумажки в душной канцелярии? Нет, это точно не для него, тем более, на почте платят в разы больше.

Как лунь потом признался, он специально затягивал отношения в дружеской стадии. Лорея ему нравилась, и он не хотел прерывать знакомство раньше времени. Ведь, пока они друзья, то ничего особо друг другу и не должны. А значит, можно не беспокоиться о претензиях к работе.

Впрочем, признание Лореи многое изменило. Теперь они знают, что оба довольны ситуацией, и со спокойным сердцем могут двигаться дальше. Хорошо, что удалось всё обсудить. Иногда полезно побыть взрослыми и рассудительными людьми, умеющими слушать друг друга. А то так бы и расстались из-за глупого недопонимания.

Через день Санферу пришла пора улетать, но они договорились с Лореей встретиться ещё раз, во время зимней оттепели. Как раз погода будет лётная, а настроение праздничным. Отличный момент для воссоединения.

Лорея поздоровалась с соседями и зашла в избу. Что ж, сейчас нужно перебрать корешки и приготовить печь.

Глава 5. Зелья и пирожки

Каену разбудило второе солнце, она сладко зевнула и огляделась. Ну, наконец-то, собственная спальня! Светлая комната обступила со всех сторон, даря ощущение покоя и безопасности. Девушка довольно потянулась и обняла подушку. Как же хорошо иметь личный уголок, пусть маленький, но такой уютный! Больше не нужно сворачиваться калачиком в общей избе, уступая место. И никаких полных превращений, только нормальный человеческий сон и просторная кровать, где так приятно вытянуться во весь рост. Просто блаженство!

Каена довольно улыбнулась новому дню. Особенно радостно, что не надо вставать спозаранку, занимать очередь в купальню и нестись потом сломя голову к плите, опаздывая на кухню. Свой дом избавил от многих хлопот, но теперь Каене на пару с Лореей предстояло привести лавку в порядок. Птичка заняла комнату по соседству, прямо за стенкой, не такую тёплую, но куда более просторную.

Переселились подруги ещё неделю назад, но коробки с вещами так и стояли неразобранными. Пусть алхимическая лавка и была готова, строительство на ней не завершилось. Зодчие по-прежнему нуждались в пище, что заставляло столовую готовить в прежнем режиме. Вот времени на быт и не находилось.

Позавчера же Изумрудный Перевал превратился в полноценное ремесленное поселение. Строители могли собой гордиться. Они с честью выполнили княжеский наказ и теперь ждали караван, что отвезёт их в Золотые Кроны. Благодарные жители устроили им праздничные проводы. Гуляли всей гурьбой до поздней ночи, даже когда повозки с рабочими уже давно покинули подножья гор.

Следующий день посвятили прощанию с временными избами. Столовую закрыли с почестями, вернув владельцам посуду, ковры и занавески. Запасы круп, муки и овощей распределили между семьями, решив, что нет больше смысла держать еду в одном месте. В конце общественные строения разобрали и пустили на растопку.

Сегодня многие жители сидели по домам. Обустраивали жилища и готовили к открытию лавки. Каена с Лореей не стали исключением. Зайчиха неспешно умылась и спустилась вниз, раздумывая, что бы такого приготовить на завтрак. Каменные стены встретили её сонной прохладой. Лорея уже встала и сейчас сутилась возле печи, подбирая сбор для утреннего чая. Хотела сделать его вкусным и бодрящим.

— Ты не помнишь, куда мы положили мёд? — Она обернулась, закидывая в чайник листья мяты и эхинацеи, затем потянулась за баночками с сушёной куркумой и имбирём.

— Он вместе с орехами в помещении для сушки. Могу сходить, если хочешь.

— Не нужно, я сама. Последи за чайником, пожалуйста, сними с огня, как закипит. А я ненадолго спущусь вниз, — Лорея залила травы водой и поместила в печь. Накануне она пересадила стебли стужевики в подвал и теперь хотела проверить, как поживает растительная морозилка.

— Хорошо, а птичевика у нас ещё есть, не знаешь? Омлет хочу сделать.

— Ой, — Лорея встрепелась. Зайчиха помогла ей вспомнить нечто важное, — так. Она в верхнем ящике, только жёлтая вот-вот закончится. Оставь мне парочку на зелья, а то я совсем забегалась и забыла отсыпать, — она виновато пожала плечами.

— Без проблем, — Каена присела у одного из стеллажей, доставая сковороду. Затем

поставила на стол заменители молока и яиц.

С ними в Изумрудном Перевале наблюдались серьёзные проблемы. Как впрочем, и в любых других некрупных городах. Ведь у оборотней табу на животноводство. Никто не помнил, почему так сложилось, люди просто жили с этим знанием, и всё. Никакого скота и домашней птицы, а соответственно и продуктов, связанных с ними. Зато отлично прижились их растительные аналоги.

Сыр и творог получали из молочной тыквы. Её белого цвета сок по свойствам очень походил на молоко. Различали два сорта молыквы: взрослую и детскую. Одна использовалась для приготовления блюд, другой кормили малышкой. Чудесное неприхотливое растение, способное цвести повсеместно. Оно значительно облегчало жизнь оборотням, особенно тем, у кого имелись проблемы с кормлением. А таких среди рептилий и птиц насчитывалось немало.

Что касалось яиц, то их заменяла особая ягода — птичевика. Та также делилась на два вида: птичевика Нэтты и птичевика Бхука. Культуры, названные в честь солнц на небосводе. Условные желток и белок, иногда сокращённые до пиньи и пибьи.

Однако кроме растительных плодов на рынке попадались и животные продукты. Поставлялись они из Морайи. Вольные женщины не нарушали табу, просто на их землях водились неразумные стада, что периодически делились молоком. Такая дичь считалась священной, и охотиться на неё строго запрещалось.

С яйцами сложилась похожая ситуация. Порой дикие птицы неслись как не из себя, ставя под угрозу урожай. Приходилось собирать. Таким образом, оба продукта свободно поставлялись в города Срединных Земель, но цены на них взвинчивались запредельно. Позволить себе деликатес могли лишь зажиточные дворяне, да популярные трактиры. Животные продукты считались элитными, пусть и уступали растительным аналогам.

Каена достала птичевику, сняла кожицу и распределила белые и жёлтые ягоды по разным мискам. Затем мелко натёрла сыр, нарезала помидоры и налила масла на сковороду. Пока та нагревалась, девушка добавила к белой ягоде три столовых ложки молока и взбила смесь венчиком. Образовалась нежная воздушная пенка.

Влага на сковороде зашипела, привлекая внимание. Казалось, посудка недовольно забурчала в нетерпении. Каена поспешила выложить помидоры и залить мякотью жёлтой ягоды. Сверху девушка насыпала тёртый сыр. Когда аппетитный коржик оформился, пришёл черед взбитого белка. Осталось только подождать, пока пибья схватится, минут десять и будет готово.

Зайчиха перевернула песочные часы на одной из полок, чтобы отследить время, и заодно сняла чайник с огня. Прошло несколько минут, и блюдо округлилось. Зарумянилось, словно хвастаясь: вот оно, какое вкусное. Каена разрешила омлет пополам и сложила белком внутрь. Украсила зеленью нежную корочку, и достала подаренный мышами хлеб, что отлично завершил душистую композицию.

Вскоре вернулась Лорея. Как раз вовремя, травяной чай успел настояться и немного остыть. Хорошо, можно добавлять мёд, не боясь за полезные свойства. Подруги перенесли еду в столовую, и маленькое помещение тут же наполнилось легким аппетитным ароматом. Нотки имбиря и мяты скрасили его, как только девушки разлили чай по кружкам. Стоило солнцу прикоснуться к золотистой жидкости, как та приобрела насыщенный янтарный оттенок.

За окном завыл ветер, а о стекло ударились первые капли дождя. Несмотря на погоду, на

Перевале было солнечно. Тучи плыли через горы неровными обрывчатыми клочками, и Нэтта с Бхуком проливались сквозь них тонкими яркими линиями. Крохотные капельки сияли на свету и превращались в мерцающие завесы. Тут и там весело дрожали хвостики радуг, греясь в лучах обеих звёзд. Этакое безобидное грибное ненастье, словно погода разыгралась и решила немного похулиганить. И чем больше она проказничала, тем приятнее сиделось у окна в стенах тёплого и уютного дома.

— Спасибо за завтрак, вкусно получилось. Что ты сделала с омлетом, кстати? Я никогда прежде такого не ела. — Лорея заговорила первой. Она обхватила кружку с душистым чаем, грея ладони.

— О ничего особенного, просто отделила желтки от белков, с ягодами такое легко проделать.

— Как необычно, хотя, казалось бы, рецепт простой... — Лорея покачала головой. Девушки какое-то время сидели в тишине, наслаждаясь завтраком, а потом Лорея продолжила.

— За день надо привести лавку в порядок. Есть мысли, с чего начать?

— М, — Каена нахмурилась, — я бы обжила второй этаж. Это не займёт много времени. Разберёмся со спальнями и примемся за мастерские. Они первые по важности.

— Даа, в моей лаборатории полный кошмар. Нужно срочно распаковывать аппаратуру. Как закончим, предлагаю перейти в торговый зал. Чем быстрее сможем принимать посетителей, тем лучше. А там уж, если время останется, поработаем снаружи.

— Так и поступим, — Каена согласилась.

С жилыми помещениями и впрямь управились быстро. Вытерли пыль, помыли полы, разложили по шкафам одежду и прочие вещи. На окна девушки повесили шторы, а по углам расставили фонарики со светосборными камнями.

Князья не поскупились и достали для Перевала особые минералы, способные накапливать и испускать дневной свет. Стоили самоцветы недёшево, зато очень ценились в быту. Они прекрасно заменяли масляные лампы и восковые свечи. Не требовали чистки или особого ухода, лишь периодической подзарядки от прямых солнечных лучей. Одна беда, камни отличались хрупкостью, потому обращаться с ними приходилось с осторожностью.

На алхимическую лабораторию и кухню ушло куда больше времени. Сначала девушки занялись мастерской Лореи. Птица проверила работу печи и вентиляции, труба надёжно выводила дым из помещения. Затем она оборудовала плиту и водяную баню. Незатейливые конструкции упрощали приготовление настоев и отваров, чему Лорея несказанно радовалась. Нелегко найти свободное местечко для подобных штук.

Каена помогла подруге распаковать приспособления для дистилляции и перегонные кубы. Она с интересом расставила ступки из камня и дерева, туда же на полку отправила стеклянные склянки для различных веществ. Рядышком выстроились причудливые керамические ёмкости и изящные песочные часы в тонкой металлической оправе.

Соседнее помещение как нельзя лучше подошло для хранения ингредиентов. Девушки распределили по ящикам сушёные травы. Кропотливо разобрали и подписали каждую связку корней, плодов и почек. Попрятали от солнца многочисленные баночки с эссенциями, экстрактами и выжимками. Богатый получился склад.

Лорея с гордостью оглядела рабочее место и вспомнила наставника. Старый алхимик был бы доволен её успехами. Надо будет и семье весточку отправить, сообщить, что с ней всё хорошо и помощи не требуется, а может, заодно и часть средств с дохода передать. Вот

сёстры с братьями обрадуются.

Кухню Каена оборудовала, опираясь на воспоминания о трактире. Конечно, та имела свою специфику. Зайчиха разделила вверенные помещения на две части. Одно ушло под кондитерскую. Вдоль широкой столешницы расположилось множество устройств для готовки. На стенах оказались развешаны наборы ножей. Мука, специи и подсластители заняли отдельный стеллаж. Остальные полки содержали посуду и приборы всех форм и размеров. Настоящий рай для мастера.

Соседнее помещение отлично продувалось и не впускало солнце, потому его отвели под сушку и засолку продуктов. Аналогично обустроили разделочные столы и уголок в морозилке, выделив место под маринованное мясо. Каена чувствовала себя счастливой, её мечта о собственном деле наконец-то исполнилась. Совместность предприятия её ничуть не смущала. Напротив, дружеская поддержка позволяла не бояться и верить в лучшее.

Девушки так увлеклись, что пропустили обед. Подкрепившись бутербродами, они переместились в торговый зал. Вымыв до блеска витрины, полки и стойки, подружки начали расстановку товаров. Лорея подготовила для лавки целый спектр эликсиров.

Самое видное место отошло под нужды охотников. Отдельно выстроились лечебные отвары, укрепляющие настои и тонизирующие зелья. Чуть дальше расположились средства для обработки ран и их быстрого заживления. Птичка украсила секцию пучками сушёных трав, корней и ягод, что входили в состав целебных флакончиков. Получилось строго и в то же время душевно.

Простым людям предлагался широкий ассортимент хозяйственных средств. Лорея надеялась привлечь жителей близлежащей деревни. Крестьяне много в чём нуждались в быту, а потому прилавки заполнили растворы для стирки и лёгкой уборки, а также пропитки для одежды-обуви, что защищали от грязи и воды.

Ремесленникам Перевала девушка обещала хорошие скидки, снижая цену практически до себестоимости. А что? С односельчанами лучше дружить. Никогда не знаешь, когда может понадобится помощь, полезнее быть на хорошем счету.

Каена тоже получила пару витрин. На её полках расположились мешочки с орехами и сушёные ягоды. Рядом вальяжно разместились грибные бусы и полоски вяленого мяса. Кроме того зайчиха планировала продавать свежую выпечку. Как-то раз, работая в столовой, она с мышами налепила много маленьких конвертиков. Ремесленникам так понравились слойки, что они ещё несколько дней просили добавки. После этого Каена решила внести пирожки в ассортимент. Вдруг охотники тоже оценят? Деньги лишними не будут, да и людей радовать приятно.

Когда с торговыми стеллажами разобрались, пришёл черёд важной информации. Лорея достала небольшую доску и расписала на ней расценки и время приготовления тех или иных заказов. Зельям требовалось от пары часов до нескольких суток. Коренья, травы и грибы сушились аналогично, но печь ускоряла процесс. А вот засолка мяса занимала недели, а то и месяцы.

К счастью, охотников не смущало ожидание, выслеживание дичи могло затянуться и на большой срок. Расписав ценовые нюансы, Лорея вывела красивым ровным почерком условия обмена тары. За каждую возвращённую бутылочку полагалась скидка в тридцать процентов. Конечно же, стоимость склянки укладывалась в эти цифры, но предложение всё равно выглядело привлекательно.

Заняться двором подружки не успели. Погода на улице резко испортилась, началась гроза,

а потом стремительно стемнело. Работы вне дома пришлось перенести на следующий день. На очереди стояла теплица. Ранее девушки попросили строителей заложить пару застеклённых каркасов по обе стороны от лавки и провести к ним отопление, связанное с домом.

Оранжереи планировалось засадить овощами, специями и лекарственными травами. Таким образом, часть ингредиентов всегда была бы под рукой. После этого оставалось только привести в порядок фасады, и лавка будет полностью готова к открытию.

Стоило девушкам наладить работу «Ступки и Венчика» (так они называли лавку), как зима постучалась в двери. Поначалу погода вела себя нестабильно: то мягкий мокрый снег, то противный влажный ветер, то мороз и гололёд. Мрачные и ясные дни чередовали друг друга, погружая Перевал в вереницу бушующих стихий. Наконец снег заполнил пространство пушистыми сугробами, и небеса успокоились, оставив людей в холодной солнечной безмятежности.

Охотники навещали селение всё чаще. Каена едва успевала обслуживать торговый зал. Народу было — не протолкнуться. И всё благодаря её пышным слойкам, что, как и положено горячим пирожкам, разлетались в миг. Зайчиха буквально светилась от счастья и гордости. Кроме закусок благородные хищники скупали лекарства и зелья, греющие кровь. Вместе с ними в лавку заглядывали и соседи.

Как оказалось, у ремесленников выдалась проблемы с поставками. Пришлось Лорее готовить лаки, краски и прочие средства для обработки кожи. В один день чуть не закончились ингредиенты, но внезапно объявившийся Къярок спас ситуацию. Птичка в очередной раз порадовалась, что судьба свела подругу со столь полезным человеком.

Иногда в лавку наведывались мыши, просили специй или приносили маленькие вкусные подарки. Временами забегал лекарь с жёнушкой, пара подбирала очищающие настои, противовоспалительные мази и отвары, снимающие боль. Как ни прискорбно, но пострадавших среди охотников находилось предостаточно, хоть и уход требовался не всем.

В перерывах между приёмом покупателей девушки сутились в мастерских. Лорея почти не выходила из лаборатории, столь много набралось заказов. Ей приходилось держать на огне по несколько котелков одновременно. Птичка разграничила рабочие зоны, подробно расписав, что, где и как должно вариться. Очень боялась что-либо перепутать.

У Каены на кухне дел скопилось не меньше. Мяса охотники на обработку приносили немерено. Какую-то часть девушка варила, обваливала в специях и сушила в печи. Другую солила, мариновала и отправляла в холодный подвал. Заготовкам предстояло пролежать у стужевичных стеблей почти месяц, если не дольше. Внушительный срок, но для заказавших его хищников в самый раз.

Как и всегда, сегодня хватало хлопот, но всё же девушки пребывали в приятном предвкушении. Мыши пригласили их на дружеские посиделки, так что вечером ждал весёлый поход в трактир. Идти с пустыми руками не хотелось, поэтому Каена заранее испекла пирог с капустой и грибами. Небольшой ароматный гостинец для бывших коллег.

На улице сейчас темнело поздно, виной тому движение двух солнц. Если оранжевое светило заходило рано, то её голубой собрат крутился на небосклоне до первых звёзд. Пройдёт около месяца и Бхук совсем перестанет садиться, грея землю сутки напролёт. Обратни любили это время и называли оттепелью. Мягкое и комфортное, оно позволяло набраться сил во время долгой зимы.

Но пока меньшее солнце не вступило в права, и на Перевал плавно напоздали сумерки. Девушки вышли на тропинку и поспешили вниз по склону. Снег крупными хлопьями падал с неба, оседая на меховых оторочках тёплых мантий. Он искрился и кружился в свете немногочисленных одиноких фонарей. Меж домами к мышиному трактиру вела узкая аккуратная дорожка, на которую и спустились подруги.

Внутри оказалось немногочленно. Пара тройка охотников отдыхала в дальнем углу, да столько же ремесленников пришло посидеть вечерком. В помещении царил уют. Нежные персиковые скатерти на столах, стулья с мягкой обивкой, красочные картины и пушистые ковры. Под потолком висела люстра в виде изящного колеса с вычурной резьбой. В её спицах сияли светосборные камни, заливая зал ровным тёплым светом.

Мыши обнаружили у барной стойки. Сёстры готовили десерты для посетителей, они размачивали фрукты и покрывали коржики взбитыми сливками с корицей. Братья в это время обслуживали посетителей. Наводили порядок, забирали посуду и выносили еду.

Филис заметила девушек и радостно подозвала их, махнув рукой. Фэйла налила гостям чая и достала корзинку с рассыпчатым печеньем. От него исходил дивный клубнично-лимонный аромат. Вскоре к компании присоединились и парни. Каена вовремя вспомнила про капустный пирог, чем вызвала восторг у усталых грызунов. Те давно не ели и одними сладостями бы насытиться не смогли, а тут такая забота. Приятно.

Пусть компания и собралась вместе, кому-то требовалось присматривать за столиками. Потому время от времени мыши покидали насиженные места и обходили зал, сменяя друг друга. Вот один охотник попросил добавки и достал маленькую потрепанную лютню. По залу разлилась приятная расслабляющая музыка.

— Чудесная мелодия, напоминает о праздниках. Кстати, у нас ведь скоро Оттепель. Планируете что-нибудь интересное? — поинтересовалась Филис.

— Даже не знаю, не думали ещё, — Лорея переглянулась с Каеной и пожалала плечами.

— Как так? Перед оттепелью ведь самая денежная неделя! Мы вот собираемся украсить зал рябиной и еловыми ветками, чтобы посетители чувствовали себя комфортнее. Довольные люди и заказывают больше! Мы и традиционное меню подобрали. Даже договорились о специальной поставке из Золотых Крон. — Гордо похвастался Файяр.

Он был прав. Для Перевала Оттепель могла осыпаться денежным дождём. Ведь охотники будут возвращаться с угодий в родные города и непременно захотят заскочить на огонёк, чтобы отдохнуть, пообщаться с коллегами и восполнить силы.

Оттепель считалась семейным праздником и отмечалась в середине сезона. Истоки празднества тянулись с глубокой древности. Согласно легендам, первые зимы выдались очень суровыми, но предки оборотней сумели их пережить, забыв о противоречиях и разногласиях. С тех пор неделя белых ночей стала символом гармонии в любви, семье и дружбе. Каждый старался на это время очутиться в кругу близких. Будь то знать, купец или крестьянин.

Каена призадумалась. А ведь это идея, надо подготовиться к наплыву покупателей. К примеру, она могла бы сплести праздничные корзинки. Собрать в них орехов, ягод, сушёных фруктов, всего понемногу, и получить в результате маленькие подарки, которые путники преподнесут домочадцам по возвращении. Девушка поделилась мыслями с подругой. Лорея идею одобрила и даже предложила варианты.

— Отличная мысль. А возьму ка я немного из съестных запасов. Мёд, молочная тыква, чуточку целебных трав и жемчужной пудры. Да наварю косметики, что делает здоровее и

краше. Чем не гостинец из далеких земель?

— О, я тоже хочу такие гостинцы, — оживилась Фэй, — Лорея, у тебя столь красивые локоны... Вот не верю, что обошлось обычными средствами! Наверняка есть тайные ингредиенты! Поделись секретом, а?

— Не могу, на то он и секрет, — птичка рассмеялась, — но я обязательно подарю тебе на пробу пару флакончиков. Поделишься впечатлениями потом.

— Ловлю на слове и жду с нетерпением, — подмигнула мышка.

— Вы сами, кстати, на время праздника в Золотые Кроны не собираетесь? — Фирс слегка сменил тему.

— Я точно нет. Мои родные не здесь, они на Расколотой Пустоши. Слишком далеко и тяжело лететь.

— Ого, вот оно как, — парень кивнул, — А ты, Каена?

— Я думала об этом. Но вряд ли возвращаться домой в Оттепель — хорошая идея. Что в трактире, что в имении дворян намечается полный аврал. Родным станет попросту не до меня. Такие уж они нагруженные, эти праздники. Лучше провести их здесь, в кругу друзей, — зайчиха улыбнулась. Она надкусила печенье, и то прямо растаяло во рту.

— Да, мы тебя понимаем. В «Медовой Булочке» в Оттепель всегда было не продохнуть. Поэтому мы тоже остаёмся — мыши сочувственно покачали головами.

— Слушайте, — Фиро оживился, — раз уж так, почему бы не отпраздновать всем вместе?

— Отличная идея, — поддержала Лорея, — а может, соседей опросить? Вдруг они тоже не покинут селения?

— Точно, пойду, поспрашиваю, — Файяр поднялся из-за стойки и направился к посетителям.

Пока подруги болтали с мышами, часть охотников пожелала отойти ко сну. Пришлось сёстрам сопроводить их по комнатам. Так рядом с девушками остался только Фиро. Хлопнула дверь, и на пороге появилась пара кожевенников. Они отряхнули снег с налпаников и направились к товарищам. Те встретили друзей крепким рукопожатием.

К Файяру поначалу не особо прислушивались. Но стоило ремесленникам вникнуть в его просьбу, как тон беседы тут же сменился. Коренастый кузнец с чертами енота поднялся на ноги, чем обратил на себя всеобщее внимание. Он кратко изложил предложение по совместному празднеству и добродушно похлопал Файяра по спине. Идею приняли тепло. Мастера закивали головами в знак согласия и начали с энтузиазмом обговаривать детали. Зал наполнился множеством довольных и воодушевлённых голосов.

В трактире присутствовали не все, потому нескольким посетителям пришлось покинуть насиженные места, чтобы привести недостающих и вовлечь их в обсуждение. Тем временем два могучих пса соединили столы, образуя единое пространство. Теперь жители селения могли беспрепятственно говорить друг с другом. Лорея с Каеной поняли, что пора собирать мышей и пересаживаться. Девушки легко влились в беседу. Сказывался опыт работы при строительстве Перевала. Совместный труд сплотил соседей, потому они по-прежнему сохраняли дружеские связи.

Слово за слово и идея встретить Оттепель в трактире обрела чёткие очертания. Ведь тематика праздника как нельзя лучше подходила под происходящее. Ремесленники сумели объединить усилия и обустроиться на новом месте, благополучно пережив зиму. Прямо как их давние предки. Ну, чем не причина для общего празднества?

Позднее к компании незаметно подсели охотники. Пусть они и не были жителями Перевала, зато в каком-то смысле приходились постоянными клиентами. Многие умельцы знали их в лицо и по именам. Хищники охотно делились тёплыми воспоминаниями о родных краях. Рассказывали, как встречали праздник в их семьях. Что подавали на стол и как скрашивали досуг. Мастера мотали на ус и примеряли на себя. Некоторые традиции сходились с их собственными, о чём они радостно сообщали собеседникам.

В один прекрасный момент Каена с Лореей переглянулись. Они чувствовали себя абсолютно счастливыми. Перевал дал девушкам куда больше, чем они рассчитывали. Подруги получили новый опыт и обзавелись жильём. Обрели самостоятельность, а вместе с ней и возможность помогать близким в случае невзгод. И дело не только в прибыльной лавке, но и во множестве новых прекрасных знакомых. Среди них нашлись как отзывчивые соседи, так и верные друзья. А уж про любовь и вовсе говорить нечего. Кьярок и Санфер оказались просто лучшими молодыми людьми. О чём ещё можно мечтать? Особенно, когда будущее обещает приносить всё больше радостных и светлых дней.